

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев
подпись, инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

код – наименование направления

Основания и пределы уголовной ответственности соучастников
преступления

Руководитель _____
подпись, дата

доцент кафедры
к.ю.н., доцент
должность, степень

Р.Н. Гордеев
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

А.Е. Антоненко
инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 Уголовно- правовая характеристика соучастия.....	7
1.1 Уголовно- правовое значение соучастия.....	7
1.2 Понятие и признаки соучастия в уголовном праве	12
2 Основания уголовной ответственности соучастников преступления	30
2.1 Основания уголовной ответственности каждого вида соучастника	30
2.2 Акцессорная теория соучастия в преступлении	47
3 Пределы уголовной ответственности соучастников преступления	58
3.1 Индивидуализация ответственности соучастников преступления.....	58
3.2 Дифференциация ответственности соучастников преступления	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	79

ВВЕДЕНИЕ

Уголовный кодекс Российской Федерации состоит из Общей и Особенной части. Первая содержит общие положения Уголовного закона, а вторая закрепляет совокупность составов преступлений. Одним из институтов, которые закрепляются Общей частью УК РФ, является институт соучастия. Согласно ст. 32 УК РФ, соучастие в преступлении - это умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. В данном институте уголовного права по-особенному сочетаются почти все иные предписания УК РФ и положения уголовного права, например, об основаниях уголовной ответственности и пределах наказуемости, вине, объеме преступного деяния, причинной связи, субъекте преступления и т.д.

Институт соучастия признается одним из наиболее сложных и вызывает немало дискуссий среди специалистов в области уголовного права. Несмотря на то, что данной тематике посвящено немало работ, некоторые аспекты данного института по сей день находят разное понимание у исследователей. Так, одним из спорных, имеющих разнообразие точек зрения, является вопрос об уголовной ответственности соучастников преступления, а именно, об определении ее оснований и пределов.

Актуальность данной работы определяется тем, что состояние преступлений с соучастием, совершенных группой, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой за период январь-декабрь 2020 г., дает основания сказать, что количество таких преступлений носит стабильный характер, а в отдельные периоды времени их количество даже увеличивается. Так, например, за указанный период организованными группами или преступными сообществами совершено 17 тысяч тяжких и особо тяжких преступлений, то есть это увеличение на 8,6%, при этом их

удельный вес в общем числе расследованных преступлений данных категорий вырос с 7,4% в январе - декабре 2019 года до 7,8%.¹

Безусловно, преступления, которые совершаются не одним лицом, а целой группой лиц, то есть соучастниками, носят большую общественную опасность, поскольку повышается уровень результативности в реализации умысла соучастников, а также вероятность совершения этими же лицами новых преступлений. Исходя из этого, при определении наказания для данных лиц, необходимо верно определять основания их уголовной ответственности, а также пределы, в которых должна быть выбрана санкция, для того, чтобы она соответствовала уровню общественной опасности конкретного соучастника. УК РФ содержит помимо общих норм, применяемых к числу лиц, совершаемых преступления, нормы, которые определяют ответственность именно соучастников за их деяния, но в науке уголовного права, не смотря на законодательное регулирование, по сей день имеются вопросы касательно данного института, в том числе вопросы о том, как определяются пределы ответственности соучастников, а также что же является ее основанием. Актуальность данной работы обуславливается тем, что институт соучастия играет важную роль как в системе других институтов, так и в системе норм уголовного законодательства, а также тем, что в науке имеется определенная неоднозначность относительно содержания ответственности соучастников преступления.

Объектом данного исследования является совокупность общественных отношений, которые складываются в процессе реализации уголовной ответственности за соучастие в преступлении.

Предметом исследования выступают уголовно- правовые аспекты, которые касаются уголовной ответственности, а именно её оснований и пределов: различные взгляды специалистов по вопросам значения соучастия и уголовной ответственности соучастников, судебная практика по данным

---

¹ Состояние преступности в России за январь- декабрь 2020 г. [Электронный ресурс] : Министерство внутренних дел российской федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Режим доступа: <https://мвд.рф> .

вопросам, а также уголовное законодательство, которое регламентирует вопросы уголовной ответственности соучастников в преступлении.

Целью данной работы является анализ уголовно-правового значения института соучастия, его признаков, а также определение, что понимается под основаниями и пределами уголовной ответственности соучастников в преступлении.

Для достижения данной цели поставлены такие задачи, как:

- изучить подходы специалистов уголовного права по вопросам определения оснований и пределов уголовной ответственности соучастников в преступлении;
- изучить и проанализировать значение соучастия в уголовно-правовом аспекте;
- изучить и обобщить судебную- следственную практику по вопросам применения положений об уголовной ответственности соучастников в преступлении;
- провести анализ уголовного законодательства, а именно норм об институте соучастия, а также для определения законодательного отражения оснований и пределов уголовной ответственности соучастников в преступлении.

Институту соучастия в сфере уголовного права посвящено немало работ, которые касаются не только общих положений данного института, но и проблематики данной работы, а именно, уголовной ответственности соучастников. Так, теоретическую основу данной работы составляют труды таких исследователей, как: Р. Р. Галиакбаров, Ф.Г. Бурчак, П. Ф. Тельнов, М. И. Ковалев, А. В. Шеслер, а также А. К. Субачев, Р.Н. Гордеев, С. А. Балеев, П. И. Гришаев, А. И. Плотников, А. Н. Трайнин, Ю. Е. Пудовочкин, Л. В. Иванова и другие исследователи, изучающие вопросы данной тематики.

В работах вышеуказанных исследователей изучаются многие аспекты института соучастия, в том числе те, которые касаются понятия соучастия, его признаков, уголовно- правового значения данного института для

уголовного законодательства и уголовного права в целом, а также вопросов оснований и пределов уголовной ответственности соучастников и их регламентации в уголовном законодательстве.

При написании данной работы использовались общенаучные и специальные методы познания, такие как анализ системный метод, синтез, обобщение, логический метод, а также информационный и метод анализа документов.

1 Уголовно- правовая характеристика соучастия

1.1 Уголовно- правовое значение соучастия

В современном мире общество и преступность являются неотъемлемыми частями человеческой жизни, они сопровождают друг друга на протяжении всего своего существования. При этом преступления, совершаемые несколькими лицами-соучастниками, представляют наибольшую опасность для общества.

Согласно статье 32 Уголовного Кодекса Российской Федерации соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Уголовно- правовое значение соучастия в преступлении состоит в том, что данный институт обосновывает установление ответственности не только для тех лиц, которые непосредственно осуществляют действия, которые определяют состав преступления, но и тех, кто по сути не выполняет объективную сторону преступления, кто непосредственно её не осуществляет, но все-таки способствовал его (преступление) совершению, организовывал его, то есть для тех лиц, кто является пособником, подстрекателем или организатором.

Как отмечает один из исследователей данной темы, в целях максимальной эффективности уголовного законодательства является наиболее целесообразным создание определенных специфических юридических конструкций, которые бы в свою очередь обеспечивали учет всех вариантов преступного деяния, которые совершаются совместно, безотносительно к преступлению, в котором они могут реализоваться.

² Данное высказывание не может быть неверным, поскольку нормы, регламентирующие институт соучастия, имеют универсальное значение и

---

² Безбородов, Д.А. Методологические основы учения об уголовной ответственности за совместное преступное деяние: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12:00:08 / Безбородов Дмитрий Анатольевич. – Санкт-Петербург, 2007. – 57 с.

могут быть распространены на все случаи совершения умышленного преступления посредством совместных усилий двух или более лиц.

Данный институт в уголовном праве характеризуется повышенной степенью общественной опасности, поскольку при соучастии несколько лиц прилагаются совместные усилия для достижения общего преступного результата, то есть имеет место взаимопомощь, поддержка не только в плане помощи в совершении каких-либо действий, но и психологическая поддержка, и таким образом деяние, которое имеет место в итоге совместной деятельности соучастников, приобретает новое качество. Можно сказать, что при совершении преступления в соучастии действия преступников более продуманы, тщательнее спланированы, их деятельность имеет более высокую степень опасности. Также преступление в соучастии более опасно, поскольку лицо совершая преступление в одиночку менее опасно нежели лицо, у которого, например, есть соисполнители или лицо, которое поможет скрыть следы преступления или же наоборот предоставить более опасные орудия для его совершения.

Также более высокая степень общественной опасности преступлений, совершаемых в соучастии, заключается в том, что вероятность совершения нового преступления становится выше, поскольку преступник, нашедший своих, так называемых, сотоварищей, становится смелее, чувствует поддержку в своих намерениях, между соучастниками могут распределяться роли, что также облегчает им деятельность по осуществлению их умысла. Также совместными усилиями соучастники способны причинить такой вред охраняемым законом интересам, который может стать более ощутимым, а также более глубоко затронет охраняемые объекты. Следует сказать и том, что участие в совершении преступления нескольких лиц делает возможным более тщательную маскировку их преступных деяний, что в свою очередь часто делает труднее и дольше работу правоохранительных органов по ее своевременному разоблачению и пресечению.

Уголовно- правовое значение института соучастия выражается в том, что именно этот институт определяет уголовную ответственность тех лиц, которые действительно умышленно и совместно совершили умышленное преступление, при этом отделяя от многих фактических участников совместной преступной деятельности³, например, лиц, которые не подлежат уголовной ответственности в силу возраста или же невменяемости.

Следует сказать о том, что в отдельных случаях Уголовный закон предусматривает совершение группового преступления в качестве конститутивного признака состава преступления, то есть обязательного. Также ряд норм УК РФ закрепляет совершение преступления группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой в качестве квалифицирующего признака, что в свою очередь влечет за собой более суровую санкцию, чем совершение преступления, образующего основной состав. Эти два аспекта также отражают значение института соучастия для уголовного законодательства, так как определенные категории преступлений, в которых, к примеру, совершение преступления несколькими лицами является квалифицирующим признаком становится опаснее, а, следовательно, санкция за такие деяния должна быть соответствующая.

Также необходимо учесть, что УК РФ содержит нормы, в которых не отражается институт соучастия ни в рамках конститутивного признака, ни в рамках квалифицирующего. В таком случае следует сказать об обстоятельствах, отягчающих наказание. УК РФ содержит такие отягчающие обстоятельства, как: совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации); особо активная роль в совершении преступления. Поскольку преступления, осложненные такими обстоятельствами, зачастую носят большую общественную опасность, то правоприменитель при назначении наказания должен учитывать данный факт

---

³ Шеслер, А. В. Уголовно—правовое значение института соучастия в преступлении / А. В. Шеслер // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2006. - № 1. – С. 69.

в отношении каждого соучастника, как средство индивидуализации наказания.

При этом, если говорить об уголовно- правовом значении института соучастия, необходимо сказать о том, что именно он определяет уголовно- правовые основания и пределы уголовной ответственности соучастников преступления, при этом не только тех лиц, которые являлись исполнителями или же соисполнителями, но и пособников, подстрекателей и организаторов, поскольку их действия не охватываются определенной статьей Особенной части УК РФ, а предусмотрены главой 7 Общей части УК РФ. Специфическая роль рассматриваемого института состоит в том, что УК РФ обозначает именно особенности уголовной ответственности соучастников.

Вышеперечисленные особенности отмечают и другие авторы, так, один из них считает, что специфическая роль данного института состоит в том, что нормы, которые его регламентируют, содержат: общие как объективные, так и субъективные признаки, которые свойственны всем случаям совместной деятельности преступников; ограничен круг лиц, которые несут уголовную ответственность за такую деятельность; установлен порядок ответственности при умышленном совершении преступления, в котором имеется разделение ролей; указаны отличительные черты назначения наказания соучастникам преступления.⁴

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что уголовно- правовое значение института соучастия проявляется нескольких аспектах. Во- первых, он определяет основания и пределы уголовной ответственности соучастников преступления. Во- вторых, отражается в Уголовном законе в различных плоскостях: в качестве квалифицирующего, конститутивного признаков, а также может являться обстоятельством, отягчающим наказание. В- третьих, определяет круг лиц, которые будут нести уголовную ответственность за умышленное совместное участие в

---

⁴ Тельнов, П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П. Ф. Тельнов. – Москва, 1974. – С. 20.

умышленном преступлении, при этом отделяет лиц, которые фактически являлись участниками преступления, но уголовной ответственности не подлежат. В- четвертых, введение данного института в уголовное законодательство подчеркивает важность борьбы с групповой преступностью, ее повышенную степень общественной опасности, а также в нормах, касающихся института соучастия, раскрываются общие признаки, как субъективные, так и объективные, которые в свою очередь характерны всем случаям совместной преступной деятельности.

1.2 Понятие и признаки соучастия в уголовном праве

Давая определение какому-либо понятию, раскрывается его содержание, суть, выявляются его признаки, которые как раз-таки в совокупности дают представление о рассматриваемом явлении.

Соучастие представляет особую форму деятельности преступного характера, соответственно имеет характерные признаки, а именно, объективные и субъективные признаки соучастия.

К объективным признакам в первую очередь относят количественный критерий, то есть множественность лиц, совершаемых преступлений, который означает, что в преступлении участвуют два или более лица. При этом каждое лицо-соучастник, должно обладать признаками субъекта преступления, которые предусмотрены УК РФ, то есть необходимо учитывать, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности, этот критерий является качественным. Что касается количественного критерия, то принято считать и уголовный закон прямо предусматривает минимальное количество участников-два лица, что касается максимального предела, то оно может быть любым, то есть это могут быть десятки, сотни человек и т.д. Что касается качественного критерия, то следует сказать, что такая формулировка очевидна, поскольку несовершеннолетнее или же невменяемое лицо не могут полностью осознавать общественную опасность совершаемых действий, а также руководить ими, поэтому они и не являются субъектами преступления, а если в его совершении принимало участие два человека, один из которых не достиг совершеннолетия или невменяем, то он не субъект преступления, а, следовательно, и соучастие в таком случае не имеет место быть.

Такое толкование дается и правоприменителем. Так, например, устанавливается, что лицо, которое вовлекло несовершеннолетнего (не подлежащего уголовной ответственности) в совершение преступления, будет

нести уголовную ответственность как исполнитель путем посредственного причинения.⁵ Также если лицо, например, совершило кражу или грабеж, разбой путем использования невменяемого или несовершеннолетнего лица, то оно подлежит ответственности по соответствующим статьям УК РФ в качестве исполнителя преступления.⁶

Данные указания об ответственности лица, вовлекшего в преступную деятельность ненадлежащего субъекта, зачастую свидетельствуют о том, что такие преступления носят характер повышенной общественной опасности, поскольку затрагиваются также нормы морали, так как исполнитель вовлекает в преступную среду несовершеннолетнего или же невменяемое лицо, которые не могут сами за себя нести ответственность и осознавать суть совершаемых ими действий, то есть исполнитель пользуется беспомощностью таких лиц для достижения своей преступной цели.

Вышеуказанные утверждения находят свое отражение и в судебной практике. Так, по делу в отношении Морозова А. А., который осужден по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, было установлено, что он и еще одно лицо (которое не подлежало уголовной ответственности в связи с невменяемостью, связанной с психическими расстройствами), совершили тайное хищение чужого имущества из корыстных побуждений с незаконным проникновением в хранилище, а именно совершение тайного хищения имущества, принадлежащего индивидуальному предпринимателю ФИОб. Умысел на совершение данного деяния возник у Морозова А.А., с целью извлечения имущественной выгоды. Изначальной квалификацией деяний данных лиц была п. «а», «б» ч. 2 ст. 158, но в ходе судебного заседания государственный обвинитель отказался от обвинения по п. «а», как ошибочно вмененный. Суд

---

⁵ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.02. 2011 № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

с данной квалификацией согласился, обосновав это тем, что другое лицо, совместно с которым Морозов А.А. совершал данное хищение чужого имущества, было невменяемым, а, соответственно, не подлежит в следствии данного обстоятельства уголовной ответственности, что в силу ст.32 УК РФ не образует соучастия в преступлении.⁷

Также, например, действиям Ахмедовой С.Т. была дана квалификация по ч. 3 ст. 30, п. «а», «б» ч. 2 ст. 228. 1 УК РФ. Ахмедова С.Т. совершила покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, то есть умышленные действия, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам. Данные действия были совершены при следующих обстоятельствах: Ахмедова С. Т, имея умысел на совершение вышеуказанного деяния, договорилась с ФИО1 Ф.А. (лицом, в отношении которого вынесено постановление Дорогомиловского районного суда, вступившее в законную силу, об освобождении ФИО1 Ф.А. от уголовной ответственности за совершенное запрещенное уголовных законом деяние в состоянии невменяемости, и применении к ФИО1 Ф.А. принудительной меры медицинского характера), на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, приискала субъект незаконного сбыта наркотического средства, а ФИО1 Ф.А. приобрел в целях незаконного сбыта наркотическое средство - кокаин, весом 0,95 грамма, которое хранил при себе. После чего Ахмедова С. Т. и ФИО1 Ф.А. встретились с лицом, которому сбыли указанное наркотическое средство, получив денежные средства взамен, после чего разделили их между собой. В ходе судебного заседания государственный обвинитель также отказался от обвинения в части п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, а именно, квалифицирующий признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору по

---

⁷ Приговор № 1-33/2014 от 20 октября 2014 г. по делу № 1-33/ 2014 : приговор Сухиничского районного суда Калужской области от 20. 10. 2014 № 1-33/2014 // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru> .

следующим основаниям: в отношении ФИО1 Ф.А. постановлением Дорогомиловского районного суда, вступившим в законную силу, применены меры медицинского характера, он освобожден от уголовной ответственности (за совершение того же общественно-опасного деяния, которое вменялось и Ахмедова С.Т.), так как совершил деяния, запрещенные уголовным законом в состоянии невменяемости. А согласно ст. 32 УК РФ, соучастием в совершении преступления признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Участие в преступлении двух или более лиц предполагает, что эти лица должны соответствовать признакам общего субъекта преступления, а именно: уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, указанного в ст. 20 УК РФ. Отсутствие осознания данными лицами фактического характера или общественной опасности своих действий исключает умышленное участие в совершении преступления, а наличие только одного субъекта преступления свидетельствует о невозможности признания преступления, совершенным в соучастии. Таким образом, совершение преступления совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу невменяемости, не образует соучастия, а действия виновного следует квалифицировать как действия непосредственного исполнителя преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

Суд также счел необходимым исключить из обвинения Ахмедова С.Т. квалифицирующий признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору и квалифицировать действия подсудимой Ахмедова С.Т. по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228. 1 УК РФ, так как она все-таки совершила покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере.⁸

---

⁸ Приговор от 3 октября 2011 г.: приговор Дорогомиловского районного суда г. Москва от 3.10.2011 // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru> .

По делу Барковского С.В., который обвинялся по п. «а, б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Осужденный совершил кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в хранилище. В ходе предварительного следствия было установлено, что осужденный в обеденное время катался на велосипеде со своим двоюродным братом ФИОб. Проезжая по одной из улиц садоводства, он увидел металлические уголки, которые решил похитить, так как находился в тяжелом материальном положении. Он предложил ФИОб украсть металлические уголки и сдать их на металл, тот согласился. При этом в судебном заседании суд исключил квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору». Поскольку в соответствии с обвинительным заключением Барковский С.В. обвиняется в совершении хищения группой лиц по предварительному сговору с несовершеннолетним ФИОб, который в свою очередь на момент совершения преступления не достиг 14-летнего возраста, с которого в соответствии со ст. 20 УК РФ наступает уголовная ответственность. Далее суд анализирует положения ст. 32 и ч. 2 ст. 35 УК РФ: соучастие в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления, а совершение преступления группой лиц по предварительному сговору признается, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Приходя к выводу о том, что, исходя из указаний УК РФ, следует: все лица, участвовавшие при совершении преступления должны быть субъектами данного преступления, то есть быть вменяемыми и достигь возраста, с которого начинается уголовная ответственность, а также быть исполнителями преступления. А из материалов дела и установлено судом, ФИОб не достиг возраста уголовной ответственности, следовательно, не являлся субъектом преступления, а значит соучастия в данном случае не имеется, а в действиях Барковского С.В.

отсутствует квалифицирующий признак совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.⁹

Факт того, что лицо, которое не достигло возраста уголовной ответственности, не является субъектом преступления, а, следовательно, если из двух «соучастников» одно лицо не является субъектом уголовной ответственности, то соучастия не может быть подтверждается и другими судебными актами.¹⁰

Таким образом, анализ данных примеров показывает, что суды, действительно, признают необходимым исключать квалификацию по определенным пунктам статей УК РФ, которые касаются соучастия, если один из двух субъектов являлся невменяемый или несовершеннолетним.

Вторым объективным признаком соучастия является совместность.

Совместность означает осуществляемый вместе с кем-нибудь, общий.¹¹ Вокруг данного признака в науке уголовного права существует немало дискуссий, и соответствующее количество точек зрения по поводу содержания данного признака. Так, существует точка зрения о том, что совместность-это не только объективный признак, но и субъективный. Поскольку совместность свидетельствует о некой психологической связи, общности, единстве целей между соучастниками в их деятельности.¹² Также имеют место и точки зрения о том, что совместность- это сугубо объективный признак, так как совместность относится к действию. Само же действие изучается в рамках объективной стороны, поэтому признак

---

⁹ Приговор 1-599/2019 от 11 ноября 2019 г. по делу № 1-599/2019: приговор Центрального районного суда г. Барнаул от 11.11.2019 № 1-599/2019 // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

¹⁰ Приговор № 1-32/2013 от 22 апреля 2013 г. по делу № 1-32/ 2013: приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 22. 04. 2013 № 1-32/2013 // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru> .

¹¹ Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Москва, 1987. – С. 644.

¹² Бурчак, Ф.Г. Соучастие. Социальные, криминологические и правовые проблемы / Ф.Г. Бурчак. – Киев, 1986. – С. 117.

совместности должен рассматриваться в тех же рамках.¹³ По своей сути признак совместности- это все- таки объективно- субъективный признак, который сочетает и совместность умысла соучастников, и совместность их действий.

Факт того, что совместность является объективно-субъективным признаком находит свое отражение и в судебной практике. Так, по одному из дел об обвинении Хорина Б.В. и Бурцева В.В. в преступлении, которое предусмотрено п. «а», «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ, суд при возвращении уголовного дела прокурору для устранения допущенных ошибок в своем постановлении указывает на то, что совместность выступает не только в качестве объективного, но еще и субъективного признака соучастия. И имеется тогда, когда деятельность одного из соучастников дополняет деятельность другого, что позволяет им достигать общего общественно-опасного последствия. При этом если данная совместная деятельность носит только внешний характер и лишается осознанной (внутренней) связи, психической общности, то невозможно вести речь о соучастии в едином преступлении, а, следовательно, данные лица должны нести уголовную ответственность самостоятельно.¹⁴

Так, например, один из исследователей утверждает, что в научной литературе данный признак определяется по-разному, при этом, зачастую, особого внимания раскрытию его содержания исследователи, занимавшиеся проблемой соучастия, не уделяют. Автор выделяет определяющим недостатком при уяснении признака совместности то, что он рассматривается только в объективной плоскости и определяется, слишком широко, что поглощает все другие объективные признаки, относимые к соучастию¹⁵. Так,

---

¹³ Иванов, Н.Г. Понятия и формы соучастия в советском уголовном праве / Н.Г. Иванов. – Саратов, 1991. – С. 63.

¹⁴ Постановление № 1-247/2013 от 11 декабря 2013 г. по делу № 1- 247/ 2013 : постановление Абинского районного суда Краснодарского края от 11. 12. 2013 № 1-247/2013 // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru> .

¹⁵ Бурчак, Ф.Г. Соучастие. Социальные, криминологические и правовые проблемы / Ф.Г. Бурчак. – Киев, 1986. – С. 118.

критикуется точка зрения другого исследователя, который считал, что понятие совместности складывается из четырех элементов: во- первых, преступление совершается общими совместными усилиями нескольких лиц; во- вторых, преступный результат (последствие) будет для всех этих лиц общим, единым; в- третьих, действие каждого участника является в конкретной обстановке данного преступления необходимым условием совершения действий другими соучастниками; в- четвертых, преступный результат или факт совершения преступления находится в причинной связи с действиями каждого из соучастников.¹⁶ Другими словами, он обобщает в этом понятии все объективные признаки, которые, в свою очередь, образуют соучастие. Первый подпризнак по существу не является частью рассматриваемого понятия, так как он охватывает в целом, при этом определяет это понятие через само себя. Другими словами, этот подпризнак представляет собой тавтологию понятия соучастия.

Также критикуется понятие совместности другого исследователя, который утверждал, что это понятие расширяется путем включения в него не только взаимной обусловленности преступных деяний двух или более лиц, но и единого для них преступного результата, а также причинной связи между деянием каждого соучастника и общим преступным результатом.¹⁷ Другими словами, под понятие совместности, которое должно характеризовать взаимосвязанность деятельности соучастников, он подводит объективную сторону каждого из них. Таким образом, веским недостатком перечисленных выше определений совместности является то, что их авторы определяют данное понятие исключительно в объективной плоскости, при этом игнорируют его субъективное содержание.

Также в рамках совместности следует сказать о том, что установление субъективной составляющей данного признака выделяется в качестве

---

¹⁶ Гришаев, П. И. Соучастие по уголовному праву / П. И. Гришаев. – Москва, 1959. – С. 17-18.

¹⁷ Тельнов, П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П. Ф. Тельнов. – Москва, 1974. – С. 28.

сложного процесса, когда речь идет, к примеру, о группе лиц без предварительного сговора. Критерием для выявления субъективной связи будет являться наличие в поведении лица: во-первых, стремления достигнуть определенного результата, который будет являться общим для всех действующих лиц, а, во-вторых, знания и учета деятельности других лиц, стремящихся к этому общему для них результату. При этом нужно установить, должно ли знание о присоединившейся деятельности других лиц быть у каждого из соучастников, которые причиняют своими совокупными деяниями преступный результат, или же будет достаточно, чтобы это знание было только у одного или у нескольких из соучастников.

Совместность означает, что все действия соучастников совмещены, взаимосвязаны, взаимообусловлены. Деяния одного лица подготавливают, создают условия для совершения действий другого лица, которые нужны для достижения их общей цели, результата умышленной преступной деятельности.¹⁸ Также совместность направлена на осуществление общего для всех соучастников умышленного преступления. Совместность предполагает объединение сил соучастников для совершения преступления, а также достижение единого для всех соучастников результата.

При совершении преступления совместность обуславливается взаимосвязью действий соучастников, достижением единого результата, а также причинной между той опасной деятельностью, которую осуществляют лица и единым общественно- опасным результатом, который наступил.

Также в литературе уголовного права выделяются определенные признаки, на которых строится признак совместности: во- первых, это объединение усилий соучастников; во- вторых, общий для них всех преступный результат; в- третьих, объективная связь между деятельностью каждого соучастника и преступным результатом.¹⁹

---

¹⁸ Омигов, В. И. Уголовное право. Курс лекций. Общая часть / В. И. Омигов, С. А. Исимов. – Пермь, 2001. – С. 334.

¹⁹ Бурчак, Ф.Г. Соучастие. Социальные, криминологические и правовые проблемы / Ф.Г. Бурчак. – Киев, 1986. – С. 121.

Данные признаки находят свое отражение в судебной практике. Так, например, Семера А.В. обвинялась в совершении кражи группой лиц по предварительному сговору в крупном размере и Мойса А.А. в совершении кражи группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину. Уголовное дело было возвращено прокурору, поскольку были нарушены требования УПК РФ, так как изложенное в обвинительном заключении и постановлении о привлечении в качестве обвиняемых Семера А.В. и Мойса А.А. описание вмененных им составов преступлений не соответствует требованиям ст. 73 УПК РФ. Далее суд рассматривает именно объективный признак соучастия- совместность, и проходит к выводу о том, что он выражается: во-первых, в том, что преступление совершается взаимосвязанными и взаимообусловленными деяниями участников, а во-вторых, совместные деяния должны влечь единый для соучастников преступный результат; в-третьих, между деяниями каждого соучастника и общим преступным результатом должна иметься причинная связь. При этом независимо от того, было ли разделение ролей между соучастниками, действия их должны быть связаны, преступление должно совершаться их общими, дополняющими друг друга усилиями, также каждый использует усилия другого и ему помогает. Деяния каждого соучастника должны обуславливать наступление преступного результата в целом, а не какой-либо его части. Поэтому совместное причинение вреда объекту есть общий, единый результат совместной деятельности всех соучастников. Преступление, совершенное сообща, является единым и неделимым. Соучастие не имеет места в случаях, когда лица причастны к одному событию преступления, но умыслом каждого из них охватываются различные результаты, которых они и достигают. Необходимым условием совместности причинения вреда объекту является причинная связь между действиями каждого соучастника и преступным результатом в целом. Ее отсутствие исключает соучастие.

И таким образом, суд приходит к выводу, что при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору, лица, участвующие в его совершении, преследуют единый преступный результат, который достигается их совместными действиями, в связи с чем, содеянное ими подлежит квалификации по одному и тому же пункту и части соответствующей статьи УК РФ.

В данном же случае квалификация действий Семера А.В. и Мойса А.А. была осуществлена по разным частям и пунктам ст. 158 УК РФ, за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, и в итоге суд пришел к выводу, что орган предварительного следствия допустил нарушения требований. ст. 32, 35 УК РФ, 73 УПК РФ.²⁰

Таким образом, можно увидеть, что признаки соучастия, которые рассматриваются в теории уголовного права, отражаются и при разрешении дел судами.

Что касается признака- объединение усилий соучастников, то следует сказать о том, что он означает согласованное, связанное между собой поведение между самими соучастниками, а сама эта связь может быть как в форме сложного согласования, так и простого. Сложное означает то, что отдельная часть соучастников выполняет действия, которые различаются своим характером, а остальная часть способствует совершению этих действий. При этом деятельность каждого соучастника имеет разную уголовно- правовую оценку, то есть действия оцениваются с точки зрения подстрекательства, пособничества, исполнительства или организации преступления.²¹ Простое согласование означает характеризуется тем, что соучастники выступают в роли исполнителей, выполняя объективную сторону частично или же полностью. В данном случае все соучастники

---

²⁰ Постановление № 1-186/2017 от 29 декабря 2017 г. по делу № 1-186/ 2017 : постановление Анапского районного суда Краснодарского края от 29.12.2017 № 1-186/2017 // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru> .

²¹ Галиакбаров, Р. Р. Борьба с групповой преступностью средствами уголовного закона : учебное пособие / Р. Р. Галиакбаров. – Саратов : СЮИ МФД РФ, 1999. – 8 с.

делают определенный вклад в осуществление объективной стороны, который в свою очередь может быть как в части, так и в полном осуществлении объективной стороны преступления.²²

Общий преступный результат означает, что объединение соучастников осуществляется для достижения определенной преступной цели. Если же лица осуществляют совместную преступную деятельность получают разный преступный результат, отличный от их намерения, то возможно вести речь об эксцессе исполнителя.

Третьим признаком совместности выделяется объективная связь между деятельностью каждого соучастника и преступным результатом. Характеризуя данный признак, следует сказать, что также существует несколько взглядов на данную связь.

Приверженцы первой позиции утверждают, что такая связь является всегда причинной. Исследователи утверждают, что необходимо рассматривать деятельность соучастников, как единое действие, которое, в свою очередь, находится в причинной связи с преступным результатом²³. Так, например, имеет место точка зрения специалиста, который утверждал, что фактически наступивший или же грозящий вред вызывается при соучастии совместными усилиями всех совместно действующих участников. Деяния любого из них, которые взяты в отдельности от действий других соучастников, не влекут наступления общего вреда. Преступный результат, который возникает при соучастии, не поддается разделению на отдельные доли по количеству соучастников. Он является общим и неделимым ввиду совместности его причинения²⁴

---

²² Зелинский, А. Ф. Соучастие в преступлении / А. Ф. Зелинский. – Волгоград, 1971. – С. 5.

²³ Иванов, Н.Г. Понятия и формы соучастия в советском уголовном праве / Н.Г. Иванов. – Саратов, 1991. – 85-87 с.

²⁴ Тельнов, П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П. Ф. Тельнов. – Москва, 1974. – 30 с.

При этом в юридической литературе, говоря о причинной связи, выделяются особенности при определении причинной связи между деятельностью соучастников.

Первая особенность заключается в том, что каждый соучастник должен внести свой вклад в совершение преступления.

Вторая особенность состоит в том, чтобы те действия соучастника, которые он совершает повлияли на деятельность исполнителя, тем самым став причиной совершения им преступления.

Третья особенность: общественно- опасные действия соучастника преступления должны стать условием наступления результата преступной деятельности. То есть такое условие имеет место, когда, например, действия пособника способствовали деятельности исполнителя, были им использованы для достижения преступного результата.

Четвертая особенность, более обобщенная, состоит в том, что действия соучастников являются необходимым звеном в цепочке, которая ведет к их единому общественно- опасному результату. Каждое звено закономерно, обусловлено действиями другого соучастника, а преступление- итог совместных усилий каждого соучастника, их совокупной деятельности.²⁵

При этом закрепляется, что важное значение причинной связи в соучастии состоит в том, что по ней между деянием соучастника и единым общественно-опасным результатом устанавливаются внешние пределы соучастия, проводится объективная граница между соучастием и деянием. Взаимобусловленность деяний соучастников преступления, а также – причинная связь между действиями каждого и преступным последствием приводят к тому, что оно становится общим для соучастников. Поэтому совместность в действиях соучастников в требованиях статьи 32 УК РФ означает, что соучастники причиняют единое преступное последствие.

---

²⁵ Галиакбаров, Р.Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / Р. Р. Галиакбаров. – Краснодар, 2000. – 218- 219 с.

Исследователи, которые придерживаются другой точки зрения, утверждают, что такая причинная связь существует только тогда, когда соучастие существует в форме соисполнительства. В таком случае исполнитель своими преступными действиями прямо влияет на преступный результат. Говоря о сложном соучастии, то есть где присутствует помимо исполнителя, еще и подстрекатель, пособник, организатор, можно сделать вывод о том, что соучастники оказывают влияние на преступный результат не прямо, а через самого исполнителя, который выполняет объективную сторону преступления.²⁶ То есть можно выстроить определенную цепочку: действия подстрекателя, пособника, организатора влияют на действия исполнителя, а исполнитель влияет на преступный результат. И таким образом, получается, что их действия становятся условием для наступления преступного результата.²⁷

Итак, объективными признаками соучастия следует выделять: во-первых, участие в совершении преступления двух или более лиц, которые в свою очередь должны обладать признаками субъектами преступления; во-вторых, совместность действий соучастников.

Среди субъективных признаков соучастия выделяют, во-первых, что совместность в совершении преступления соучастников является умышленной, а, во-вторых, данное участие принимается в совершении умышленного преступления. То есть субъективная сторона участия лиц в совершении преступления в любом случае должна характеризоваться умыслом.

Соучастие выражается в совершении единого преступления, которое в себе объединяет единую волю, единое намерение. Также каждый из соучастников должен осознавать, что общая деятельность направлена на совершение единого преступления, умышленного преступления.

---

²⁶ Шаргородский, М. Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии / М. Д. Шаргородский // Правоведение. – 1960. - № 1. – 90 с.

²⁷ Козлов, А. П. Соучастие: традиции и реальность / А. П. Козлов. – Красноярск, 2000. – 36 с.

Следует сказать и о том, что исследователи в данной области расходятся и во мнениях по поводу неосторожной формы вины. Одна часть исследователей считает, что все-таки в соучастии может проявляться неосторожная форма вины. Так, первая часть авторов выступают за то, чтобы либо дополнить институт соучастия неосторожным совместным совершением преступления. При этом некоторые авторы данной группы все-таки допускают, что является сложным представить группу лиц, которые предварительно договорились и объединились совершить «неосторожное» преступление, потому что при сговоре соучастников определяется конечный результат совместных преступных действий, а именно, преступная цель, для достижения которой соучастники договариваются о характере и объеме участия каждого, при этом в определенных случаях распределяя между собой роли.²⁸

Вторая же часть исследователей критикуя точку зрения первых утверждает, что в неосторожном преступлении соучастие не имеет место быть.²⁹ Оно выражается в совершении единого преступления, в котором отражаются единая воля и намерение совершить преступление.³⁰ Другие также поддерживая такую точку зрения отмечают, что в неосторожном преступлении соучастия не может быть, так как отсутствует единство действий соучастников, которые образуются умыслом.³¹

Все-таки считаю более верной вторую позицию, поскольку нередко неосторожное преступление, которое совершается не одним лицом, а несколькими не повышает общественную опасность, также следует иметь ввиду уголовную ответственность лиц, которые совершили преступление

---

²⁸ Житков, А. А. Актуальные проблемы соучастия в современном уголовном праве / А. А. Житков // Пенитенциарная наука. – 2017. - № 2. – С. 27.

²⁹ Пионтковский, А. А. Вопросы Общей части уголовного права в практике судебно-прокурорских органов / А. А. Пионтковский. - Москва, 1954. - С. 99.

³⁰ Галиакбаров, Р. Р. Борьба с групповой преступностью средствами уголовного закона : учебное пособие / Р. Р. Галиакбаров. – Саратов : СЮИ МФД РФ, 1999. – 8 с.

³¹ Ковалев, М. И. Соучастие в преступлении : монография / М. И. Ковалев. – Екатеринбург, 1999. – 95 с.

умышленно и которые совершили преступление по- неосторожности, в данном случае идет речь о разных пределах уголовной ответственности.³²

Также по поводу субъективных признаков существуют разные точки зрения и по поводу взаимной осведомленности соучастников. Например, одна из них заключается в том, что при анализе субъективных признаков речь идет не только о характере субъективной связи между соучастниками, но и об их отношении к совершаемому совместно деянию и его результату. При всём этом отдельный соучастник может не знать о наличии действий другого³³. Другая точка зрения состоит в том, что знание одного соучастника о присоединившейся деятельности другого обязательно.³⁴

Что касается простого соучастия или же соисполнительства, то является очевидным, и специалисты в области уголовного права в целом имеют схожее мнение по поводу того, что присутствует осведомленность исполнителей о преступных действиях каждого, то есть если два исполнителя не осознают существование действий друг друга, то уголовную ответственность они будут нести не в рамках соучастия в преступлении, а каждый за отдельно совершенное преступное деяние.³⁵

В сложном же соучастии, когда имеются и подстрекатель, и пособник, и организатор, а также исполнитель, мнения авторов расходятся. Одни утверждают, что, например, один из соучастников может и не осознавать, что ему кто-либо оказывает помощь в совершении преступления или же он может не осознавать, что другое лицо подстрекает его к совершению преступления.³⁶ Они утверждают, что только исполнитель может не осознавать существование пособника или подстрекателя, а они в свою

---

³² Гордеев, Р. Н. Групповое преступление в уголовном праве России : монография / Р. Н. Гордеев. – Красноярск, 2009. – 36 с.

³³ Бурчак, Ф.Г. Соучастие. Социальные, криминологические и правовые проблемы / Ф.Г. Бурчак. – Киев, 1986. – С. 130.

³⁴ Тельнов, П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П. Ф. Тельнов. – Москва, 1974. – С. 35.

³⁵ Ковалев, М. И. Соучастие в преступлении : монография / М. И. Ковалев. – Екатеринбург, 1999. – 68 с.

³⁶ Гришев, П. И. . Соучастие по уголовному праву / П. И. Гришаев, Г. А. Кригер. – Москва, 1974. – С. 44.

очередь должны осознавать преступную деятельность друг друга и исполнителя, поскольку их деяния обуславливают деятельность исполнителя.

³⁷Но такая точка зрения критикуется, поскольку в данном случае необходимо вести речь о посредственном совершении преступления, а не о соучастии.³⁸

Подводя итог вышесказанному, в соучастии следует вести речь только о двусторонней связи, но нередко можно встретить ситуации, когда соучастники знают о форме своей преступной деятельности, но конкретно (по имени или же фамилии) других соучастников не знают, также, когда соучастники не знают всех лиц, задействованных в совершении преступления.

Также следует сказать, что при установлении соучастия в преступной деятельности, умысел между соучастниками может быть только прямой, поскольку лица, сговариваясь друг с другом, осознают, что объединяются для совершения одного и того же преступления, осознают свои функции. Но при этом умысел, который связывает соучастника и преступный результат может быть как прямой, так и косвенный.

Что касается связи между соучастниками, так один из исследователей выделяет субъективных признак, который отражает взаимную субъективную связь между исполнителем и другими соучастниками. Эта связь предполагает осознание как исполнителем, так и другими соучастниками общественной опасности совершаемых действий, предвидение преступного результата, желание его наступления.³⁹

Таким образом, не случайно УК РФ предусматривает именно умышленное совместное участие, поскольку, когда лица объективно помогают друг другу для совершения преступления, но не осознают этого, то

---

³⁷ Бурчак, Ф.Г. Соучастие. Социальные, криминологические и правовые проблемы / Ф.Г. Бурчак. – Киев, 1986. – С. 106-110.

³⁸ Гордеев, Р. Н. Групповое преступление в уголовном праве России : монография / Р. Н. Гордеев. – Красноярск, 2009. – 43 с.

³⁹ Галиакбаров, Р. Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / Р. Р. Галиакбаров. – Краснодар, 2000. – 218- 219 с.

такие действия не могут признаваться соучастием в совершении преступления.

Итак, можно сказать, что субъективными признаками института соучастия следует считать: во- первых, умышленная форма вины преступления, совершаемого соучастниками; во- вторых, совместность умысла соучастников.

2 Основания уголовной ответственности соучастников преступления

2.1 Основания уголовной ответственности каждого вида соучастника

После определения основных признаков соучастия не менее важным для понимания остается вопрос основания уголовной ответственности соучастников.

Данный вопрос является одной из наиболее главных, сложных и обсуждаемых проблем в науке уголовного права.

Для того чтобы понять основания уголовной ответственности соучастников преступления, сначала необходимо сказать о том, что в общем понимается под основанием уголовной ответственности в уголовном законодательстве. При этом УК РФ не содержит особых оснований для уголовной ответственности за совершение преступления в соучастии.

Основанием уголовной ответственности для данной формы совершения преступления и в общем является совершение деяния, которое содержит в себе все признаки преступления, которое предусмотрено УК РФ. При этом имеется особенность, которая заключается в том, что признаки состава предусматриваются как статьями Особенной части УК РФ, так и статьями Общей части, которые как раз- таки посвящены соучастию. Так, в статье 33 УК РФ закрепляются те признаки, которые свидетельствуют о наличии в действиях лица подстрекательства, пособничества и организации преступления.

Согласно статье 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки преступления, которое предусматривает УК РФ.

Так, исследователи в области уголовного права, которые посвящали свои работы соучастию высказывают различные точки зрения по данному вопросу. Так, одни утверждают, что состав преступления является единственным основанием уголовной ответственности за соучастие, а

особенностью данной ответственности выступает то, что при формировании признаков состава преступления должны применяться уголовно-правовые нормы о соучастии. Основанием уголовной ответственности организаторов, подстрекателей и пособников будет выступать наличие в преступлении, которое они совершают, составов организационной деятельности, а также подстрекательства и пособничества. Другие пишут, что является необходимой индивидуализация ответственности соучастников в зависимости от той роли, которую они выполняют, а также формы соучастия и активности, которую соучастник проявляет, но при этом ответственность должна наступать в соответствии с Общей частью УК РФ. По мнению еще одного исследователя, состав преступления состоит из признаков, которые указываются в статье Особенной части УК РФ, объективную сторону которой выполняет исполнитель, а также признаков, которые содержатся в ст. 33 УК РФ, в зависимости от того какую функцию выполнил соучастник.⁴⁰

Все эти высказывания специалистов уголовного права показывают то, что их объединяет, а именно, уголовная ответственность соучастников преступления должна наступать в соответствии с общими положениями УК РФ.

В основном в доктрине уголовного права выделяется несколько позиций по поводу того, что же является основанием уголовной ответственности соучастников. Первая состоит в том, что основанием является наличие состава преступления.⁴¹ Вторая- вина лица, совершившего преступления⁴². Третья заключается в том, что выделяется два основания: юридическое и фактическое.⁴³

---

⁴⁰ Чиняков, О. Е. Основания и особенности ответственности организатора преступления / О. Е. Чиняков // Мир науки и образования. – 2015. - № 3. – С. 3.

⁴¹ Пионтовский, А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А. А. Пионтовский. – Москва, 1961.- С. 106.

⁴² Назаренко, Г.В. Вина в уголовном праве / Г. В. Назаренко. – Орел, 1996. – С. 38.

⁴³ Марцев, А. И. Общие вопросы учения о преступлении: монография / А. И. Марцев. – Омск, 2000. – С. 122-123.

Первая и вторая позиции критикуются в науке уголовного права, поскольку состав преступления предполагает совокупность признаков, которые характеризуют деяние, совершенное личностью преступника, то есть это не само деяние, а лишь юридическая конструкция, а уголовная ответственность не может наступать лишь за совокупность признаков. Вторая точка зрения, согласно которой основанием является вина, также критикуется, так как имеется вероятность того, что может возникнуть субъективная оценка личности преступника, а также необоснованное наказание, поскольку в данном случае основное внимание уделяется личности соучастника, то есть акцент делается только на субъект преступления.⁴⁴

Третья же точка зрения состоит в том, что юридическим основанием является наличие признаков состава преступления в совершенном деянии, а фактическим основанием является совершение преступного деяния. Данная точка зрения представляется более верной.

Также в работах некоторых авторов, изучающих данную тему, можно встретить понятие оснований уголовной ответственности, под ним понимается обстоятельство, закрепленное в законе, наличие которого в действительности влечет образование у лица, которое обладает свободной волей, обязанности быть подвергнутым предусмотренным УК РФ неблагоприятным для него последствиям⁴⁵. При этом автор, исходя из такого определения, считает, что основанием уголовной ответственности является совокупность состава преступления, предусмотренного статьей Уголовного закона, и самого совершенного деяния.

При определении основания уголовной ответственности соучастников необходимо обратить внимание на проблему, которая основывается в теории

---

⁴⁴ Гордеев, Р. Н. Уголовно- правовая характеристика соучастия : учебное пособие / Р.Н. Гордеев. – Красноярск, 2012. – 35 с.

⁴⁵ Чистяков, А. А. Теоретические и методологические проблемы учения об уголовной ответственности и механизме, формирующем ее основание : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Алексей Алексеевич Чистяков. – Рязань, 2003. – 34 с.

уголовного права, и касается акцессорной теории ответственности соучастников, но об этом будет сказано позже.

Что же касается оснований уголовной ответственности отдельных соучастников преступления, то они будут рассмотрены далее.

Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление или непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

В данном определении закрепляется три вида исполнителей: лицо, непосредственно совершившее преступление; лицо, непосредственно участвовавшее в совершении преступления совместно с другими лицами, то есть соисполнителями; лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств.

Первый вид исполнителя предполагает, что лицо выполняет объективную сторону преступления, при этом выполняет самостоятельно. Основание уголовной ответственности для данного исполнителя по сути не отличается от лица, которое бы совершило преступление вне соучастия. Но при этом присутствует особенность при назначении наказания: исполнителю в соучастии вменяется еще и отягчающее обстоятельство, поскольку лицо совершает преступление групповым способом, что увеличивает общественную опасность деяния, так как исполнителю оказывается содействие со стороны других соучастников преступления.⁴⁶

Для второго вида исполнителя характерно выполнение объективной стороны вместе с другими соучастниками- соисполнителями. Также выполнение объективной стороны может быть как в полном объеме, так и в

---

⁴⁶ Гордеев, Р. Н. Групповое преступление в уголовном праве России : монография / Р. Н. Гордеев. – Красноярск, 2009. – 103 с.

части. При этом действия, которые совершаются соисполнителями могут быть технически разными, но при этом должны образовывать объективную сторону определенного состава преступления. Это означает, что кроме лиц, которые выполняют объективную сторону преступления, соисполнителями признаются и лица, которые оказывали непосредственное содействие в совершении преступления, которое в свою очередь выражается в выполнении хотя бы какой-то части объективной стороны. Например, данная ситуация может возникнуть при убийстве, когда одно лицо подавляет сопротивление потерпевшего, а другое причиняет смерть. Данная позиция подтверждается и разъяснениями суда, согласно которым, убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения).⁴⁷

В качестве примера можно рассмотреть дело по обвинению Титова И. А. и Шрейна А. Н. в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: Титов, Шрейн, отец Титова, ФИО1 и ФИО2 распивали спиртные напитки. После чего Титов и Шрейн решили отвести отца Титова домой, а после этого вернулись к ФИО1 и ФИО2, продолжив распитие спиртных напитков. Далее Титов, испытывая неприязнь к ФИО1 и ФИО2, решил их убить и сообщил об этом Шрейну, а он в свою очередь, поддержал Титова и дал согласие на участие в убийстве. После чего Титов отведя ФИО1 до кровати и уложив его на нее, нанес ему не менее двух ударов в область

---

⁴⁷ О судебной практике по делам об убийстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 ред. от 03.03.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

шеи, тем самым причинил ему раны от которых ФИО1 скончался, а после этого пошел к Шрейну, который также отвел ФИО2 к кровати и уложил ее на нее. Когда Титов пришел к Шрейну, передал ему нож и по просьбе последнего начал удерживать руку ФИО2 для того, чтобы подавлять ее сопротивление, а в это время Шрейн нанес последней два удара в шею, а также другие раны, от которых она скончалась.

Анализируя действия осужденных, суд квалифицировал действия Титова по п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а действия Шрейна по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, обосновывая это тем, что убийство ФИО1 совершалось единолично Титовым, а убийство ФИО2 совместно с Шрейном. Также суд указывает на то, что по смыслу закона убийство признается совершенным группой лиц, либо группой лиц по предварительному сговору, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие. А исходя из фактически установленных обстоятельств дела, убийство ФИО1 совершил один Титов, и Шрейн никакого участия в лишении жизни потерпевшего не принимал. Убийство же ФИО2 было совершено обоими подсудимыми, которые умышленно причинили смерть потерпевшей. При данных обстоятельствах, а также учитывая положения ч. 2 ст. 35 УК РФ вменение Шрейну убийства ФИО1 по предварительной договоренности с Титовым, и квалифицированное по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, подлежит исключению из обвинения. Также подлежит исключению из обвинения Титова совершение им убийства ФИО1 с квалифицирующим признаком группой лиц по предварительному сговору.⁴⁸

Таким образом, квалифицируя действия данных лиц, суд исходил из того, что убийство ФИО2 было совершено совместно Титовым и Шрейном,

---

⁴⁸ Приговор № 2-34/2014 от 4 апреля 2020 г. по делу № 2-34/2014: приговор Красноярского краевого суда Красноярского края от 04. 04. 2020 № 2-34/2014 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru> .

при это следует обратить внимание на то, что хоть Титов и не причинял ранений, которые повлекли смерть жертвы, но он удерживал ее, тем самым применяя насилие и подавляя ее сопротивление.

Такие обстоятельства на практике встречаются нередко, так, например, был вынесен обвинительный приговор в отношении Кузнецова В. Н. и Сигаи А.А., которые совершили преступление, предусмотренное п. «ж» ч.2 ст. 105, убив П. при следующих обстоятельствах: между осужденными и тремя другими лицами, среди которых был П., произошла словесная ссора, которая переросла в драку, после чего Сигаи достал из автомобиля Кузнецова ружье и произвел выстрелы в воздух, после этого двое из лиц сбежали, а П. укрылся за углом дома и был обнаружен осужденными. Кузнецов призывал Сигаю совершить убийство П., но поняв, что Сигаи не может этого сделать, выхватил ружье и произвел выстрел в П. с целью убить его, но промахнулся. П. пытался совершить побег, но Сигаи заметил данный факт и решил остановить его, чтобы Кузнецов довел начатое дело до конца. После чего Кузнецов сделал еще один выстрел в П., попав в него. Далее Сигаи повалил П. на землю, с целью воспрепятствования его сокрытия, нанося при этом удары, а Кузнецов воспользовавшись тем, что Сигаи держит П. произвел еще один выстрел в голову, причинив тем самым смерть.⁴⁹

Суд анализируя действия данных лиц, также приходит к выводу о наличии совершения убийства в соучастии, хоть действия Сигаи и не являлись прямой причиной смерти П., но он подавлял его сопротивление и не давал сбежать, поэтому суд пришел к выводу о том, что Сигаи и Кузнецов являлись соисполнителями.

Также следует заметить, что на законодательном уровне происходит расширение рамок соисполнительства, так как, к примеру, уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по

---

⁴⁹ Приговор № 2-16/2019 от 17 октября 2019 г. по делу № 2-16/2019: приговор Забайкальского краевого суда Забайкальского края от 17. 10. 2019 № 2-16/2019 // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru> .

предварительномуговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством.⁵⁰ То есть соисполнителем признается и лицо, которое по сути не выполняло объективную сторону. Основным составляющим объективной стороны хищения является изъятие чужого имущества, а дополнительными элементами могут выступать тайный, насильственный, открытый характер.⁵¹ Соисполнителями будут выступать лица, которые причастны к выполнению, даже частичному, одного из элементов объективной стороны.

Юридическим основанием уголовной ответственности данного вида исполнителя является наличие в действиях соисполнителей признаков состава преступления, при этом должно быть полное или частичное выполнение объективной стороны.

Также, как уже было сказано, выделяется третий вид исполнителя. Но данный вид относят к посредственному совершению преступления отличному от совершения деяния в соучастии, которое требует отдельной регламентации.

Таким образом, можно выделить два вида исполнителя: лицо, которое является непосредственным исполнителем преступления и лицо, которое

---

⁵⁰ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 ред. от 16.05.2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵¹ Гордеев, Р. Н. Уголовно- правовая характеристика соучастия : учебное пособие / Р.Н. Гордеев. – Красноярск, 2012. – 43 с.

является соисполнителем в совместном совершении преступления с другими соисполнителями. При этом основанием уголовной ответственности которых будет выступать совершение деяния, которое должно содержать признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Что касается организатора, то организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

При этом проблему понимая организатора вызывает выделения вида организатора, как лица, создавшего организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. Данная проблема возникает, потому что в УК РФ закреплён самостоятельный состав преступления, обуславливающий данную деятельность. При этом в данном случае лицо уже рассматривается не как организатор в рамках соучастия, а трансформируется в исполнителя совершения преступления. Рассматривая самостоятельный состав, регламентирующий деятельность по созданию преступного сообщества или руководство им, обуславливает основания ответственности исполнителя преступления, выполняющего объективную сторону преступления, а нормы общей части, дают более общее определение организатора совершения преступления.

Фактическим основанием уголовной ответственности организатора преступления является совершение деяния, которое должно содержать все признаки состава преступления, а также определяющееся как объединение лиц для совершения преступления и руководство ими. А юридическим основанием уголовной ответственности организатора является наличие совокупности признаков состава преступления, ради которого осуществляется организаторская или же руководящая деятельность.

Что касается отдельного вида организаторов, а именно, лица, которое создавшего организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. Основания уголовной

ответственности будут совпадать с основаниями исполнителя, но с определенной спецификой. УК РФ закрепляет, что лицо, которое создало организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) или руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство в случаях, которые предусматриваются ст. 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Но такую позицию законодателя некоторые авторы не разделяют и утверждают, что такое расширение основания уголовной ответственности организатора является необоснованным. Так, в литературе существует мнение о том, что действия нескольких лиц должны быть совместными, то есть это умышленная деятельность соучастников, а также наличие совместного умысла и связи между их действиями и преступным результатом. Но при этом основанием уголовной ответственности без совместности действий не может являться только осознание организатором, что участники созданного им формирования совершают преступления. Организатор несет ответственность за создание группы, а также за те преступления, которые он совершил совместно с другими, при этом являясь соучастником. Действия исполнителя в рамках статей, предусматривающих образование преступного сообщества (преступной организации) и руководство ими, предусматривают создание, координацию действий участников данных групп, но не совершение других преступлений, в связи с чем, он и несет ответственность по данным статьям. Если же организатор осуществляет организацию конкретного преступления в рамках группы, то тогда он будет нести ответственность как организатор преступления в рамках, предусмотренных ст. 33 УК РФ.

Основания уголовной ответственности организатора можно рассмотреть на примере дела по обвинению Табакаева Р.Е., Табакаева Е. В. и Боровкова А.С., которые обвинялись в совершении преступлений, связанных

с незаконным оборотом наркотических средств. Не вдаваясь в подробности обвинения Табакаева Е. В (как пособник по ч. 5 ст. 33, ч.5 ст. 228.1). и Боровкова А. С. (как исполнитель по ч. 5 ст. 228.1, ч. 1 ст. 228 хранение наркотических средств), рассмотрим обвинения Табакаева Р. Е., действия которого суд квалифицировал по ч. 3 ст. 33, ч. 5 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 УК РФ. Табакаев Р. Е. являлся инициатором совершения им и другими подсудимыми указанных преступлений. Он самостоятельно получал всю информацию, связанную с незаконным производством наркотических средств, то есть нашел в сети «Интернет» способы их производства, заказывал сырьё и оборудование для их производства, доставлял его к месту преступления, которое также обосновал сам. Также он контролировал действия Боровкова по производству наркотических средств, то есть он еще и осуществлял поиск соучастников. Но при этом суд учитывает тот факт, что сам Табакаев Р. Е. не участвовал в производстве наркотических средств, а только осуществлял контроль процесса, то есть его нельзя признать соисполнителем преступления, поэтому в квалификации его действий должна быть указана ссылка на ч. 3 ст. 33 УК РФ.⁵²

Таким образом, исходя из доводов суда, можно увидеть, что основанием уголовной ответственности Табакаева Р.Е. являлось совершение самого деяния, которое содержит признаки состава преступления, определяющегося как объединение лиц для совершения преступления и руководство им. А юридическим основанием его уголовной ответственности является наличие совокупности признаков состава преступления, ради которого он осуществлял свою организаторскую, а также руководящую деятельность.

Также можно рассмотреть дело по обвинению Полосина в ч.1 ст. 210. Полосин не имея места работы и легального источника дохода, имея цель

---

⁵² Приговор № 2-13/2020 от 18 августа 2020 г. по делу № 2-13/2020: приговор Верховного суда Республики Татарстан г. Казань от 18.08.2020 № 2-13/2020 // Интернет-ресурс «Судебная практика». – Режим доступа: <https://sud-praktika.ru> .

крупного обогащения, заведомо зная, что наркотические средства запрещены в свободном обороте на территории Российской Федерации, а также, что их незаконный оборот - уголовно - наказуемое деяние, с целью получения финансовой и другой материальной выгоды путем совершения тяжких и особо тяжких преступлений, которые направлены против здоровья населения и общественной нравственности, и которые связаны с незаконным сбытом наркотических средств синтетического происхождения, и их производных создал схему незаконного сбыта таких наркотиков бесконтактным способом. Таким образом, он создал преступное сообщество (преступную организацию) в целях совместного совершения нескольких тяжких и особо тяжких преступлений, руководил таким сообществом (организацией) и входящими в него структурными подразделениями, а так же координировал преступные действия, создал устойчивые связи между различными самостоятельно действующими организованными группами, создавал планы и условия для совершения преступлений такими группами, с использованием своего влияния на участников организованных групп.

Преступное сообщество, созданное Полосиным обладало структурными подразделениями, также были привлечены к данной деятельности другие лица. Суд установил и обосновал все признаки преступного сообщества, которое было создано Полосиным. Также суд, при вынесении приговора учел, что преступление, совершенное подсудимым, отнесено согласно ст. 15 УК РФ к категории особо тяжких преступлений, а также имеет повышенную общественную опасность, в целях исправления Полосина, а также предупреждения совершения им новых преступлений, суд пришел к выводу о необходимости назначения Полосину наказания в виде лишения свободы.

Суд учел характер и степень общественной опасности, умышленных преступлений, совершенных Полосиным, которые являются особо тяжкими преступлениями, против здоровья населения и общественной

нравственности, а также другие обстоятельства, касающиеся личности подсудимого.⁵³

Таким образом, данный пример показывает нам разницу между организатором преступлений в плоскости ст. 33 УК РФ и в плоскости лица, которое организовывает преступные сообщества (организации) и является исполнителем в таком преступлении.

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Говоря об основании уголовной ответственности подстрекателя, следует иметь ввиду тот факт, что это форма ответственности, которая предполагает, что подстрекатель и исполнитель объединяют свои усилия для совершения одного единого преступления, а также участвуют в его совершении. При этом зачастую роль подстрекателя необоснованно принижается. Общественная опасность подстрекательства видится более широкой, поскольку именно подстрекательство, если оно имеет место, порождает преступника.

Подстрекатель всегда участвует в преступлении, которое исполняется другим лицом или лицами, в другом случае- соучастие не может быть вовсе. Также следует сказать, что квалификация действий соучастника определяется квалификацией того преступления, в котором он участвовал.

При этом подстрекательство образуют: во- первых, возбуждение желания, решимости у другого лица совершить преступления; во- вторых, действия подстрекателя должны быть направлены на возбуждение желания и решимости совершить конкретное преступления, так как нормы Особенной части УК РФ содержат составы, регламентирующие вовлечение, призывы,

---

⁵³ Приговор № 1-205/2017 по делу № 2-16/2019: приговор Автозаводского районного суда № 1-205/2017 // Интернет- ресурс «Судебная практика». – Режим доступа: <https://sud-praktika.ru> .

которые следует отличать от подстрекательства; в- третьих, подстрекатель должен направлять свою деятельность на конкретное лицо или группу лиц.⁵⁴

Также следует отметить, что по сути основание уголовной ответственности подстрекателя схожи с основаниями других соучастников. Юридическим основанием признается наличие признаков состава преступления в его действиях, а также, не выполняя сам объективную сторону преступления, он должен позаботиться о том, чтобы создать условия для совершения преступления другими соучастниками. Фактическим основанием является деяние, которое содержит признаки преступления.

Основания уголовной ответственности подстрекателя можно проследить в уголовном деле по обвинению Сабирзянова А. М, Зярянова С. С. С. И Зырянова В. Ю. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ. В ходе судебного заседания, государственный обвинитель просил переквалифицировать действия Сабирзянова на подстрекательство и пособничество в совершении данного преступления, суд также пришел к выводу о том, что Сабирзянов А. М. выступал в качестве подстрекателя, поскольку он не имел документов на вырубку деревьев стал ее инициатором, при этом для осуществления преступления подговорил Зярянова С.С. осуществить незаконную рубку. Сабирзянов обещал последнему денежные средства, а также покровительство со стороны правоохранительных органов (так как Зырянов С. С. валил лес и работал на тракторе), тем самым он побудил у Зярянова С. С. корыстный мотив и решимость совершить данное преступление, при этом сам Сабирзянов объективную сторону состава указанного преступления лично не осуществлял.⁵⁵

Таким образом, данное уголовное дело позволяет увидеть, что лицо возбудило желание у других соучастников совершить конкретное

---

⁵⁴ Гордеев, Р. Н. Групповое преступление в уголовном праве России : монография / Р. Н. Гордеев. – Красноярск, 2009. – 114 с.

⁵⁵ Приговор № 1-43/2015 от 1 июля 2015 г. по делу № 1-43/2015: приговор Карагайского районного суда Пермского края от 01. 07. 2015 № 1-43/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru> .

преступление, поспособствовало созданию условий его совершения, но при этом само объективной стороны не выполняло, то есть юридическим основанием уголовной ответственности Сабирзянова будет являться наличие в его действиях состава преступления, объективную сторону которого сам он не выполнял, а сделал это при помощи других соучастников, реализуя свои преступные цели. А фактическим основанием уголовной ответственности будет выступать наличие в его действиях деяния, которое содержит признаки преступления.

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Исходя из данного определения, можно выделить физическое пособничество, например, предоставление средств, орудий преступления, а также интеллектуальное пособничество, то есть предоставление информации, дача советов исполнителю и т.д.

Особенность основания уголовной ответственности пособника заключается в том, что он сам не выполняет объективную сторону, но при этом воплощает свой умысел посредством исполнителя. Также необходимо отметить, что должно быть наличие причинной связью между деятельностью пособника и с деятельностью исполнителя.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что УК РФ не предусматривает каких-либо отдельных оснований уголовной ответственности для соучастников, но при этом имеют место специфические черты для каждого их вида.

Также еще можно сказать о положениях по поводу оснований уголовной ответственности соучастников, которые существуют в теории уголовного права.

В научной литературе существует подход, согласно которому действия соучастников функционально связаны между собой. Между соучастниками имеет место субъективная связь, которая выражается в осознании ими совместного характера осуществляемой деятельности. Наличие объективной и субъективной связей между соучастниками позволяет достигнуть им той степени интеграции, при которой причинение преступного результата невозможно вменить в вину какому-то конкретному соучастнику, преступление совершается взаимодействующими действиями лиц, участвующих в его совершении. Следовательно, анализ основания ответственности за соучастие в преступление на уровне отдельно взятого соучастника не отображает всех особенностей возникающих при соучастии связей, а также их значения для достижения преступного результата. При этом необходимо восприятие целого, то есть преступления, не просто как совокупности составляющих элементов, а как того, что характеризуется определенными признаками, которые нехарактерны для отдельно взятых элементов. Преступление совершает система в целом, а не отдельные ее элементы, то есть соучастники.⁵⁶ Таким образом, лица, действующие совместно, выполняют общий для них состав преступления. При этом действия отдельно взятого соучастника содержат определенную часть общего состава преступления, выполняемого всеми соучастниками, что не исключает возможности определить значение вклада каждого соучастника в достижение общего преступного результата.

Когда соучастники совершают преступление совместными усилиями, то каждый из них вносит свой вклад в достижение общего преступного результата, который в свою очередь достигается совокупностью

---

⁵⁶ Арутюнов, А. А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации : автореф. дис. докт. юрид. наук : 12.00.08 / Арутюнов Александр Арташевич. – Москва, 2006. – 35 с.

соучастников, их системой, а не отдельно взятыми элементами. То есть преступный результат наступает вследствие действий не только исполнителя, но и других соучастников. Можно сказать, что данное утверждение объясняет, как те соучастники, что не участвовали в выполнении объективной стороны, могут причинить вред охраняемому уголовным законом объекту. Также данные положения характерны и для тех случаев, когда в совершении преступления участвуют соисполнители, так как иногда действия одних, которые рассматриваются не в связи с действиями других, не всегда формируют состав преступления в полном объеме.

Действия, которые совершает один из соучастников содержат в себе не всю совокупность признаков состава преступления, которое совершается в соучастии, а только ту часть, которую по факту ему предопределено выполнить.

Следует учитывать, что при осуществлении единой преступной деятельности у каждого соучастника своя роль и свой вклад в достижение общего преступного результата. Но при этом учитывая разнообразность действий всех соучастников, они, как правило, несут уголовную ответственность за одно и то же преступление. Действия соучастников, несмотря на их разнообразность, направлены на достижение общего преступного результата, на оказание помощи исполнителю в достижении этого результата, а, следовательно, они посягают на тот же объект, что и исполнитель. При этом у соучастников есть общая вина, но несут ответственность они не за вину другого соучастника, а за свою собственную, за те действия, которые лицо совершило.

Таким образом, основанием ответственности соучастников является наличие признаков состава преступления, а также тех признаков, которые обуславливают наличие в деятельности лица подстрекательства, пособничества, организации преступления, а также его непосредственного исполнения.

2.2 Акцессорная теория соучастия в преступлении

Немаловажным вопросом, который необходимо проанализировать, при определении оснований уголовной ответственности соучастников преступления является проблема, касающаяся акцессорности соучастия в преступлении.

В науке уголовного права данный вопрос является дискуссионным, поскольку определенного подхода, единого решения данной проблемы не сложилось.

В общем представлении акцессорность соучастия определяет такую нормативную конструкцию, при которой уголовная ответственность подстрекателей, пособников и организаторов оказывается зависимой от ответственности исполнителя преступления.

В науке выделяется также позиция, согласно которой соучастие не преступление, это особая форма ответственности, соответствующая особой форме деятельности соучастников; при соучастии не вносятся никаких изменений в общие основания уголовной ответственности; для ответственности соучастника как для ответственности индивидуально действующего лица необходимо наличие объективного и субъективного оснований ответственности — причинности и виновности. Отсюда — отсутствие жесткой связи и зависимости ответственности (и оснований, и объема) соучастников от ответственности исполнителя преступления.

Так, например, имеется точка зрения, согласно которой отрицается акцессорность соучастия в преступлении, поскольку её суть сводится к утверждению абсолютной зависимости соучастников преступления от исполнителя, а также к отрицанию самостоятельного значения действий пособника и подстрекателя. Основные положения данной теории состоят в том, что основанием ответственности всех соучастников считается деяние исполнителя, уголовная ответственность подстрекателя и пособника допускается только в случае привлечения к ней исполнителя, а также в

качестве наказания подстрекателю и пособнику предусматривается определённая мера наказания, назначенной исполнителю.⁵⁷

По мнению других исследователей, в основе учения об акцессорности лежит положение о том, что подстрекательство и пособничество являются участием в чужом деянии – главном деянии – преступлении, совершённом исполнителем, и имеют по отношению к деянию исполнителя не самостоятельное, а лишь дополнительное значение.⁵⁸

Традиционно выделяется три подхода по поводу акцессорности соучастия в преступлении. Первый заключается в том, что действия соучастников являются вспомогательными к деятельности исполнителя, то есть сторонники первого подхода придерживаются акцессорной теории соучастия.⁵⁹ Второй состоит в том, что имеет место частичная, неполная акцессорность соучастия в преступлении, то есть безусловно ответственность соучастников зависит от действий исполнителя, но при этом должны учитываться индивидуальные качества лиц, которые являются соучастниками.⁶⁰ Третья же позиция заключается в том, что ответственность соучастников независима от действий исполнителя.⁶¹

Первый подход заключается в том, что уголовная ответственность соучастников и их наказание полностью зависят от ответственности и наказания исполнителя. Так, отмечается, что основой общей уголовной ответственности всех соучастников является единство деятельности всех лиц, которые участвуют в преступлении. Основой данного единства является сам исполнитель, так как если нет исполнителя, то и не будет преступления.

---

⁵⁷ Гаухман, Л. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Гаухман. – Москва, 2002. – С. 226.

⁵⁸ Уголовное право России: общая часть: учебник / ред. Н.М. Кропачёва, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – Санкт-Петербург, 2006. – С. 564.

⁵⁹ Ковалев, М. И. Соучастие в преступлении : монография / М. И. Ковалев. – Екатеринбург, 1999. – С. 13, 20-22.

⁶⁰ Шеслер, А. В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Шеслер Александр Викторович. – Екатеринбург, 2000. – 26 с.

⁶¹ Красиков, Ю. А. Соучастие в преступлении : лекция 10 / Ю. А. Красиков; под ред. А. Н. Игнатова. – Москва, 1996. – С. 33-34.

Представляется, что соучастие имеет место без подстрекателя, пособника, но при этом невозможно без преступления. Таким образом, акцессорная теория заключается в том, что без исполнителя не может быть и самого соучастия, а, следовательно, основания уголовной ответственности соучастников должны определяться в зависимости от деяния, которое совершил исполнитель.

Приверженцы второй позиции принимают акцессорную теорию соучастия в преступлении, но при этом с определенными оговорками, которые касаются индивидуальности ответственности и наказания соучастников, то есть зависимость уголовной ответственности соучастников и действий исполнителя не является абсолютной.

Исследователи, которые придерживаются третьей позиции о независимости ответственности обосновывают свою точку зрения тем, что при рассмотрении конструкции преступлений при описании в Общей и Особенной частях УК РФ имеет место самостоятельность ответственности соучастников. Также данная позиция согласована с принципом индивидуальности ответственности. При этом суд, назначая наказание, должен определять роль каждого в совершении преступления и степень общественной опасности действия каждого соучастника.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что при рассмотрении вопроса об основаниях уголовной ответственности соучастников нужно учитывать, что эти основания находятся в зависимости от действий исполнителя. Поскольку исполнитель выполняет ключевую роль в совершении преступления. Также по деятельности исполнителя определяется оконченным является преступление или нет, а отсюда определяется за какое (оконченное или неоконченное) преступление будут нести ответственность соучастники. Но при этом следует принимать во внимание, что описываемая зависимость носит неполный характер, так как уголовная ответственность, наказание за преступление должны учитывать принцип индивидуализации. Исходя из этого, можно говорить о том, что

уголовному законодательству свойственна вторая позиция, то есть неполная теория акцессорности соучастия в преступлении.

Подробнее следует сказать о данном подходе, предполагающим неполную акцессорность соучастия. Он предполагает совмещение двух теорий: акцессорной и самостоятельной ответственности соучастников. Эта позиция является своего рода компромиссом уголовного законодательства и в науке уголовного права. Предполагается, что данная позиция предусматривает, что, во-первых, основания уголовной ответственности соучастников находятся в зависимости от деятельности исполнителя, а, во-вторых, при наличии всех признаков соучастия (включая наличие действий исполнителя) правовая оценка деяний организаторов, подстрекателей и пособников (и в части квалификации, и тем более в части назначения наказания) не определяется ответственностью исполнителя преступления, то есть должен учитываться принцип индивидуализации ответственности.

Также следует сказать о таком понятии, как эксцесс исполнителя в преступлении. В переводе с латинского эксцесс переводится, как выход, отступление, уклонение. Также эксцесс определяется, как острая и нежелательная ситуация, нарушающая обычный порядок, непредвиденный⁶². В соучастии исполнитель совершает преступление, по которому было достигнуто соглашение между другими соучастниками, но имеются случаи, когда исполнитель выходит за рамки задуманного и совершает преступное деяние, которое не охватывается умыслом других соучастников.

В УК РФ имеется норма, которая определяет, что под эксцессом понимается совершение исполнителем преступления, которое не охватывалось умыслом других соучастников, при этом за такие действия исполнителя другие соучастники уголовной ответственности не подлежат. Другие соучастники несут уголовную ответственность за то преступление, согласие на которое, они давали, то есть за то, на что был направлен именно их умысел.

---

⁶² Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Москва, 1987. – С. 902.

Следует сказать, что эксцесс возможен при любой форме соучастия. Главным остается то, что исполнитель отходит от намеченной линии поведения, согласно которой было достигнуто соглашение между другими лицами- соучастниками.

Эксцесса исполнителя не будет, когда, например, договоренность была на совершение убийства ночью, а исполнитель осуществил задуманное днем; когда причинение смерти должно было осуществиться с помощью оружия, а исполнитель справился при помощи своей физической силы. В данных случаях нет места эксцесса исполнителя, поскольку суть деяния не меняется.

Эксцесс будет иметь место только в тех случаях, когда исполнителем причиняется вред больший по объему и характеру в равнении с тем вредом, который должен был быть причинен либо в случае, если он совершает преступление неоднородное, посягающее на иной объект.

В литературе уголовного права эксцесс принято делить на качественный и количественный.

Суть качественного эксцесса заключается в том, что исполнитель совершает другое преступление, нежели то, которое было обусловлено среди соучастников. В данном случае исполнитель руководствуется своей волей, намерениями и умыслом, а не теми, что были у других соучастников, поэтому исполнитель несет уголовную ответственность за то преступление, которое совершил, а другие «соучастники» несут ответственность за неоконченное преступление, то есть приготовление или покушение, умысел на которое был направлен с их стороны. То есть можно сказать, что правила о соучастии в данном случае не будут применяться.

Сущность количественного эксцесса сводится к тому, что исполнитель совершает однородное с задуманным преступление. Здесь может изменяться объем совершаемого деяния, то есть, например, одно лицо подстрекает другое лицо к краже, а другое лицо- исполнитель совершает грабеж, таким образом подстрекатель будет нести ответственность за подстрекательство к краже, а исполнитель за совершенный грабеж.

При этом можно сказать, что количественный эксцесс- это своего рода интерпретация исполнителя того преступления, по которому было достигнуто соглашение, например, если совершается не простое убийство, а квалифицированное, то есть в таком случае главная цель преступления- причинение смерти, и она является достигнутой.

Также в литературе уголовного права авторами выделяются признаки эксцесса исполнителя, такие как объективные и субъективные.

Внешнее объективное выражение совместности действий соучастников- единый результат и причинная связь между действиями каждого соучастника и этим результатом. Причинная связь выступает своего рода границей, которая определяет пределы ответственности за соучастие. Эксцесс исполнителя, который рассматривается в рамках соучастия, представляет в целом самостоятельное деяние, которое не охватывается умыслом других соучастников. Это дает основание утверждать об отсутствии причинной связи при эксцессе исполнителя.⁶³

Так, отмечается, что поведение соучастников теряет причинную и виновную связь с преступным деянием, которое совершается при условиях эксцесса исполнителя, что делает невозможным несение ответственности за него остальных соучастников.⁶⁴ Также имеется противоположное мнение, согласно которому эксцесс исполнителя имеет место только тогда, когда преступление, совершенное им, находится в причинной связи с действиями соучастников. Отсутствие этой связи означает отсутствие эксцесса исполнителя⁶⁵. В определенных случаях причинная связь между действиями исполнителя, допустившего эксцесс, и иными соучастниками имеет место быть. Здесь имеются в виду случаи совершения исполнителем преступления при квалифицирующих обстоятельствах, которые не охватываются умыслом

---

⁶³ Иванова, Л. В. Признаки эксцесса исполнителя преступления / Л. В. Иванова // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2007. - № 305. – С. 109.

⁶⁴ Тельнов, П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П. Ф. Тельнов. – Москва, 1974. – 208 с.

⁶⁵ Прохоров, В.С. Соучастие в преступлении / В. С. Прохоров. - Ленинград.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. Т. 1. – С. 584–643.

других соучастников, или же при их отсутствии, также не охватываемом их умыслом.⁶⁶ Примером может служить ситуация, когда исполнитель вместо простого убийства совершает квалифицированное, и если умысел соучастников был направлен на простое убийство, то квалифицирующий признак будет вменяться только исполнителю преступления.

Также имеет место мнение авторов, которые считают, что наиболее точной является точка зрения ученых, которые утверждают, что при эксцессе исполнителя причинная связь между действиями других соучастников и последствиями преступления-эксцесса, которое совершается исполнителем, либо отсутствует, либо носит случайный характер. Помимо этого, в литературе указывается на то, что эксцесс характеризуется и другими объективными признаками.

Первым является тот факт, что обязательным условием наличия эксцесса является существование, по крайней мере, хотя бы одного соучастника, чья противоправная деятельность характеризуется как «неприсоединившаяся» и направленная на выполнение изначально запланированного или «базового» преступления.

Вторым немаловажным является то, что для эксцесса хоть и нехарактерен признак совместности, но должен присутствовать на этапе приготовления или же покушения на преступление, которое было обговорено между соучастниками. Этот факт дает основание сделать вывод о том, что на первоначальном этапе преступление имело место соучастие.⁶⁷

Что касается субъективного признака, а именно, отсутствия вины соучастников, который означает, что другие соучастники, помимо исполнителя, не предвидят, не желают и не осознают наступления последствий, кроме тех, что были оговорены при подготовке основного преступления. При этом специалисты в сфере уголовного права отмечают,

---

⁶⁶ Бурчак, Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву / Ф. Г. Бурчак. - Киев: Наукова думка, 1969. – 216 с.

⁶⁷ Корчагина, А.Ю. Эксцесс исполнителя преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08 / Анна Юрьевна Корчагина. - Москва, 2004. - 23 с.

что с субъективной стороны эксцесс исполнителя может быть совершен как умышленно, так и по неосторожности. При этом внимания заслуживают случаи, когда деятельность исполнителя соответствует умыслу соучастников, но влечет за собой неосторожные последствия.⁶⁸ Например, когда исполнитель совершает запланированное соучастниками изнасилование, но оно повлекло по неосторожности смерть потерпевшей. В данном случае одни авторы считают, что подстрекатель и пособник в данном примере будут нести уголовную ответственность за соучастие в квалифицированном преступлении. В этом случае тяжкое последствие хотя и не было выражением воли соучастников, но такой исход событий должен был представляться возможным.⁶⁹ Другие же авторы отмечают, что неосторожное причинение вреда находится за пределами соучастия, поскольку не охватывается умыслом других соучастников. Таким образом, имеет место эксцесс исполнителя, который и должен нести ответственность за наступившие по неосторожности последствия.⁷⁰

Если исходить из признания того, что соучастие будет иметь место только при прямом умысле, то неосторожные последствия должны вменяться в вину только исполнителю преступления. Но при этом необходимо в каждом конкретном случае определять, выходили ли действия исполнителя за пределы умысла соучастников. Если исполнитель совершает действия, которые были спланированы и согласованы с другими соучастниками, то даже при наличии со стороны виновных неосторожности к таким последствиям все соучастники будут нести уголовную ответственность на равных основаниях с исполнителем. Если же исполнитель совершает действия, которые обусловлены согласием других соучастников, но

---

⁶⁸ Савельев, Д. В. Преступная группа: вопросы уголовно-правовой интерпретации и ответственности / Д. В. Савельев. - Екатеринбург: Изд-во Уральской государственной юридической академии, 2002. - 92 с.

⁶⁹ Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении / М. И. Ковалев. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. - 204 с.

⁷⁰ Арутюнов, А. А. Эксцесс исполнителя преступления, совершенного в соучастии / А. А. Арутюнов // Уголовное право. - 2003. - № 1. - С. 5–7.

результат получился другим вследствие изменения каких-либо внешних факторов, вне зависимости от сознательной, волевой деятельности исполнителя, то эксцесс исполнителя также отсутствует.⁷¹

В качестве примера проявления эксцесса, можно рассмотреть по уголовному делу в отношении Никифорова А. В., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Никифоров по просьбе другого Лица согласился причинить племяннику Лица повреждения в виде рук и ног, за что получил от последнего определенную сумму денежных средств. В свою очередь, Никифоров, договорился с Ф. совершить преступление совместно, на что последний согласился. После чего Никифоров, не желая выполнять объективную сторону преступления, договорился с Б. за денежные средства выполнить вместо него порученные действия- последний также согласился. Но в ходе совершения задуманного Ф. и Б. передумали и решили вместо причинения повреждений убить племянника Лица, что в последующем и сделали.

В судебном заседании было установлено, что имеет место эксцесс исполнителей Ф. и Б., так как убийство племянника не охватывалось умыслом Никифорова. Суд признал Никифорова виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, п. «г», «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ. Таким образом, можно сказать, что суд верно квалифицировал действия осужденного, поскольку его умыслом охватывалось не убийство, а совершение другого преступления, и договоренность с исполнителями была именно на причинение повреждений, не влекущих смерть жертвы.⁷²

Также можно привести пример уголовной ответственности пособника при эксцессе исполнителя преступления. Так, по уголовному делу в

---

⁷¹ Иванова, Л. В. Признаки эксцесса исполнителя преступления / Л. В. Иванова // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2007. - № 305. – С. 111.

⁷² Приговор № 2-4/2020 от 20 июля 2020 г. по делу № 2-4/2020: приговор Верховного суда Республики Саха от 20. 07. 2020 № 2-4/2020 // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru> .

отношении Никитина и Пациенко, судом было установлено, что указанные лица и Иное лицо, дело которого выделено в отдельное производство, вступили в преступный сговор, направленный на хищение продуктов питания и денежных средств, которые находились в квартире, где проживала Пациенко и ее родители. Она указала другим соучастников место расположения продуктов, денег и предоставила им ключи от квартиры. Проникнув в квартиру, Иное лицо осуществляло хищение продуктов питания, а Никитин заметил нахождение в квартире Потерпевшего, который являлся отцом Пациенко, после чего он начал наносить удары потерпевшему и потребовал денежные средства, которые ему были переданы. После совершения преступления соучастники распорядились имуществом по своему усмотрению.⁷³

Суд квалифицировал действия Никитина как разбой с применением насилия опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия, группой лиц по предварительному сговору, при этом указав, что в данном случае имеет место эксцесс исполнителя, и поскольку умысел подстрекателя- Пациенко не был направлен на совершение разбоя, ее действия суд квалифицирует по ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, указывая на то, что при эксцессе исполнителя подстрекатель, пособник не подлежат уголовной ответственности за то, что исполнитель нарушил пределы договоренности, и отвечают в соответствии с направленностью их умысла.

Таким образом, эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, которое не охватывалось умыслом других соучастников, при этом за такие действия исполнителя другие соучастники уголовной ответственности не подлежат. Также эксцесс исполнителя имеет определенные признаки: объективные и субъективные. При этом можно

---

⁷³ Приговор № 1-40/2020 от 16 января 2020 г. по делу № 1-40/2020: приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 16. 01. 2020 № 1-40/2020 // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru> .

выделить качественный и количественный эксцесс. Что же касается уголовной ответственности других соучастников, то они в свою очередь несут уголовную ответственность за то преступление, согласие на которое, они давали, то есть за то, на что был направлен именно их умысел.

3 Пределы уголовной ответственности соучастников преступления

3.1 Индивидуализация ответственности соучастников преступления

Пределы уголовной ответственности соучастников определяются основаниями и обозначают границы по применению мер уголовно- правового принуждения к каждому, кто является виновным в совершении преступления. Если исходить из признания теории неполной (частичной) акцессорности в соучастии, то эти границы будут выстраиваться согласно санкции, предусмотренной Особенной частью УК РФ, и характеру и степени фактического участия каждого лица в совершении преступления.⁷⁴

Следует сказать, что пределы уголовной ответственности соучастников зависят от их личной вины. Исключается коллективная ответственность за преступление, если это не охватывалось умыслом конкретного соучастника. При этом суд имеет право назначить соучастнику любое наказание в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ за деяние, которое было совершено исполнителем, но при этом должны учитываться, как уже говорилось, характер и степень фактического участия данного соучастника в совершении этого преступления. Также УК РФ прямо устанавливает, что совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных УК РФ.⁷⁵

Признавая теорию неполной акцессорности, признается и индивидуализация назначения наказания каждому соучастнику. Это позволяет более верно выбирать санкцию, которая предлагается законодателем в той или иной статье Особенной части УК РФ, которая бы соответствовала характеру и степени общественной опасности преступления.

---

⁷⁴ Гордеев, Р. Н. Уголовно- правовая характеристика соучастия : учебное пособие / Р.Н. Гордеев. – Красноярск, 2012. – 53 с.

⁷⁵ Идигова, М. В. Особенности ответственности соучастников преступления / М. В. Идигова // Евразийский научный журнал. – 2016. - № 5. – С. 251-252.

Помимо общих требований индивидуализации наказания для соучастников существуют другие, специфические, такие как: учет характера и степени фактического участия каждого соучастника в совершении преступления; смягчающие и отягчающие обстоятельства, квалифицирующие признаки; принадлежность соучастников к организованной группе.

Учет характера и степени фактического участия каждого соучастника в совершении преступления упоминается в статьях УК РФ, таких как ст. 34 и ст. 67. При этом разные авторы по-разному смотрят на данный критерий. Так, например, имеет место точка зрения, согласно которой, законодатель в данной формулировке указывает именно на степень и характер общественной опасности действий соучастников, а не на формальную роль в совершении преступного деяния⁷⁶. Другая точка зрения заключается в том, что характер участия в преступлении определяется формой соучастия, а степень определяется ролью, которая выполнялась лицом в совершении преступления⁷⁷. Также характер определяется как осуществляемая роль в преступлении, а степень, в свою очередь, активность выполнения этой роли.⁷⁸ Большинство авторов придерживаются последней точки зрения.

Под характером понимается отличительное свойство, особенность, качество чего-нибудь.⁷⁹ В преступлении с соучастием отличительной чертой является функциональная роль соучастника, будь он исполнителем, подстрекателем, пособником или организатором. Именно установление этой функциональной роли имеет немаловажное значение, поскольку определяет ход развития преступного события.

Немаловажным является установление степени фактического участия в преступлении. Под степенью понимается мера, сравнительная величина чего-

---

⁷⁶ Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. – Москва, 1999. – С. 257-258.

⁷⁷ Красиков, Ю. А. Уголовное право России : учебник для вузов. В 2 т. Т. 1. Общая часть / отв. ред. Ю. А. Красиков, А. Н. Игнатов. – Москва, 2000. – С. 149.

⁷⁸ Благов, Е. В. Особенности назначения наказания соучастникам преступления / Е. В. Благов, Р. Х. Шаипов. – Ярославль, 1993. – С. 15.

⁷⁹ Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Москва, 1987. – С. 702.

нибудь.⁸⁰ В случае с соучастием этой степенью будет являться мера активности при совершении преступления.

Также в литературе под характером рассматривается содержание преступного поведения, роль, которую исполняет соучастник, а также рассматривается специфика его функций в совместной преступной деятельности. А под степенью фактического участия в преступлении помимо меры активности упоминается еще и интенсивность осуществления своей функциональной роли.⁸¹

Авторами отмечается, что как таковой значимой зависимости между характером и степенью участия в совместном преступлении не имеется, из этого вытекает, что вклад соучастников может быть в том или ином случае быть более значимым и нести более серьезную общественную опасность.⁸² Также есть мнение авторов, которые придерживаются точки зрения, согласно которой, степень участия лица в совершении преступления определяется ролью, которую выполнял виновный, поэтому и выделяются виды соучастников, а именно, исполнитель, пособник, подстрекатель, организатор⁸³. Зависимость роли виновного от его активности не во всех случаях проявляется в соучастии в преступлении. Зачастую более активная роль отводится исполнителю, а также организатору, но не стоит забывать о случаях, когда более общественно опасными являются деяния пособника или же подстрекателя.⁸⁴

Вторым требованием индивидуализации наказания для соучастников в преступлении считается учет смягчающих, отягчающий и квалифицирующих признаков.

---

⁸⁰ Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Москва, 1987. – С. 703.

⁸¹ Чернышева, Е. В. Основания и пределы уголовной ответственности соучастников преступления / Е. В. Чернышева // Дневник науки. – 2020. - № 2. - С. 3.

⁸² Шеслер, А. В. Уголовно- правовые средства борьбы с групповой преступностью монография / А. В. Шеслер. – Красноярск, 1999. – 40-41 с.

⁸³ Красилов, Ю. А. Соучастие в преступлении / Ю. А. Красилов. – Москва, 1996. – С. 17.

⁸⁴ Гордеев, Р. Н. Уголовно- правовая характеристика соучастия : учебное пособие / Р.Н. Гордеев. – Красноярск, 2012. – 58 с.

Так, смягчающим обстоятельством посвящена ст. 61 УК РФ, среди которых, можно обнаружить такое обстоятельство, как содействие изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления. При этом следует учитывать, что при изобличении других соучастников лицо признает, что преступление совершено в группе, что в свою очередь уже является отягчающим обстоятельством. В итоге получаем, что никаких обстоятельств вовсе и нет, поэтому правоприменитель должен самостоятельно в каждом конкретном случае оценивать данные обстоятельства⁸⁵, и определять, какие в свою очередь будут иметь более веское значение при назначении наказания. Индивидуализация наказания дает правоприменителю возможность учесть смягчающие обстоятельства именно в отношении того лица, постыпное поведение которого показывает его положительный настрой.

Также следует сказать, что ст. 67 УК РФ закрепляет: смягчающие или отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику. При этом в юридической литературе авторы делят обстоятельства, относящиеся к личности соучастника на те, которые характеризуют исключительно личность соучастника и те, что касаются помимо личности еще и общественной опасности преступного деяния.⁸⁶ Так, если какое-либо отягчающее обстоятельство осознавалось только одним соучастником, и только он был осведомлен об этом, то такая ситуация показывает общественную опасность конкретного лица, а также вменять данное обстоятельство будет только ему. А если же данное отягчающее обстоятельство осознавалось всеми или несколькими соучастниками, то и вменяться оно будет не одному лицу, а всем тем, кто его осознавал.

---

⁸⁵ Гордеев, Р. Н. Уголовно- правовая характеристика соучастия : учебное пособие / Р.Н. Гордеев. – Красноярск, 2012. – 59 с.

⁸⁶ Бородин, С. В. Квалификация убийства по действующему законодательству / С. В. Бородин. – Москва, 1996.- С. 213-214.

Итак, исходя из вышесказанного обстоятельства, которые относятся исключительно к личности соучастника, вменяются только ему. Данный факт касается и квалифицирующих признаков состава преступления, то есть если виновный совершает, к примеру, убийство с особой жестокостью, в то время, как умысел остальных соучастников был направлен на простое убийство, то квалифицирующий признак будет вменяться только виновному, который осознавал, что совершает такое убийство.

Как уже отмечалось выше, одним из требований к уголовной ответственности соучастников является установление их принадлежности к организованной группе. Уголовный закон устанавливает, что лицо, которое создало организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) или же руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, которые предусмотрены статьями 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Также устанавливается, что другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, которые предусмотрены статьями 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали. При этом подчеркивается, что создание организованной группы в случаях, которые не предусматриваются статьями Особенной части УК РФ, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана. В данном случае можно увидеть положения, которые противоречат положения теории строгой акцессорности уголовной ответственности соучастников, и которые как раз- таки возможны при неполной (частичной) акцессорности.

Подводя итог вышесказанному, можно рассмотреть в качестве примера пересмотр уголовной ответственности в отношении Леснова Д.А., который

вместе с Фроловым С. Л. были признаны виновными и осуждены за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. При этом Кассационный суд приходит к выводу о том, что при оценке содеянного Лесновым Д.А. в той части, в какой констатированы в его действиях признаки соучастия в разбойном нападении с применением ножа, суд проигнорировал положения ст. 32- 36 УК РФ, что повлияло на законность судебного решения по указанному вопросу правоприменения.

Исходя из требований перечисленных норм УК РФ, мера ответственности каждого из соучастников преступления должна определяться в каждом конкретном случае его ролью в реализации инкриминируемого преступления, характером опасности его собственных действий и степенью его осведомленности о действиях других участников преступной деятельности, направленных на достижение общего для них преступного результата.

Несоблюдение указанных положений предопределяет ошибки при индивидуализации ответственности соучастников преступления, что имеет место по рассматриваемому уголовному делу.

Так, признавая доказанной вину Леснова Д.А. в совершении разбойного нападения с использованием ножа, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что действия осужденных в этой части были взаимообусловленными, то есть умыслом Фролова С.Л. и Леснова Д.А., совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось применение оружия - ножа в отношении потерпевших. Из показаний же потерпевшего следует, что он достал нож для обороны, но один из соучастников в ходе драки выхватил нож и нанес им удар потерпевшему, по его словам, удар был сделан Фроловым. При этом суд первой инстанции счел данные показания достоверными и сослался на них в качестве доказательства вины осужденных. Также судом принято во внимание, что изначально при нападении никакие предметы для травмирования потерпевших не использовались, то есть изначально не было

согласованности действий на причинение повреждений. Также из показаний потерпевшего следует, что Леснов никаких действий по содействию в применении оружия не применял.

Таким образом, в приговоре суда не приведено доказательств, свидетельствующих о том, что умыслом Леснова Д.А. охватывалось применение Фроловым С.Л. ножа против потерпевших как ранее оговоренного способа совершения разбойного нападения либо принималось первым в качестве допустимого средства для преодоления сопротивления потерпевших в ходе разбойного нападения.⁸⁷

Суд пришел к выводу об исключении из осуждения Леснова квалифицирующего признака разбоя «с применением предметов, используемых в качестве оружия», а, следовательно, назначенное наказание подлежит соразмерному снижению.

Данный пример показывает, каким образом учет функциональной роли, активность её выполнения соучастником влияет на пределы его уголовной ответственности.

Таким образом, определяя пределы санкции соучастников в преступлении необходимо учитывать как обстоятельства, которые необходимы для выполнения требований об индивидуализации наказания, так и обстоятельства, которые свидетельствуют о выполнении соучастником определенного состава преступления.

---

⁸⁷ Постановление № 44У-137/2014 4У-96/2014 от 3 декабря 2014 г. по делу № 1-210/2013: постановление Президиума Нижегородского областного суда г. Нижний Новгород от 03. 12. 2014 № 44У-137/2014 4У-96/2014 // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru> .

3.2 Дифференциация ответственности соучастников преступления

Изучив институт соучастия с точки зрения уголовной ответственности соучастников в преступлении, можно проанализировать, каким образом данный институт отражен в уголовном законодательстве, как законодатель дифференцирует ответственность соучастников преступления.

Как уже было неоднократно сказано, соучастие в преступлении- это умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Для установления соучастия необходимо определить круг лиц, которые принимали участие в совершении преступления, а также основания и пределы их уголовной ответственности. Также следует принимать во внимание, что данный институт отражается в уголовном законодательстве в трех плоскостях: во- первых, в качестве конститутивного признака, что означает обязательный(основной) признак состава преступления; во- вторых, в качестве квалифицирующего признака, вменение которого влечет более строгое и суровое наказание; в- третьих, в качестве отягчающего обстоятельства, то есть если диспозицией статьи Особенной части УК РФ не предусмотрено совершение преступления в группе ни в качестве квалифицирующего, ни в качестве обязательного признака, то совершение преступления соучастниками будет являться отягчающим обстоятельством.

Что касается первой плоскости данного института, когда соучастие выражается в качестве конститутивного признака состава преступления, то следует сказать об общественной опасности деяний, которые закрепляются данными составами. Преступления, в диспозициях которых, соучастие является основным признаком, носят повышенную общественную опасность, поскольку можно выделить специфику вреда, который причиняется данными преступлениями, а также эпизодичность и повторяемость данных преступлений повышает их общественную опасность. Так, Уголовный закон закрепляет статьи в которых данный институт выступает в качестве

конститутивного признака, например, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ), организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ст. 210 УК РФ), также бандитизм (ст. 209 УК РФ), организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ).

Соучастие в данных составах преступления в качестве конститутивного признака имеет ряд качеств, которые необходимы для того, чтобы таковым признаком являться, то есть основным, обязательным. Среди этих качеств можно выделить такие как: наличие нового объекта посягательства; особая повышенная общественная опасность преступлений; типичность данных посягательств, то есть тех, что в основном совершаются в группе лиц, а также их прецедентный характер.⁸⁸

Первое свойство (наличие нового объекта посягательства) означает то, что помимо основного объекта посягательства, ради которого такие группы создаются, вред наносится и другим охраняемым законом объектам: общественным отношениям, которые обеспечивают безопасность интересов личности, государства и общества в целом. То есть в нормах, где соучастие является конститутивным признаком состава преступления, имеется основной объект, на который направлена основная деятельность соучастников, но при нанесении вреда основному объекту, он может быть нанесен и другим общественно важным отношениям, то есть под угрозу уже ставятся другие общественные отношения. Например, взять бандитизм (ст. 209 УК РФ), ч. 1 данной статьи звучит как: создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой). В данном составе банда создается с определенной целью: нападение на граждан или организации, то есть помимо основного объекта- общественные отношения обеспечивающие общественную безопасность, возникает угроза нанесения

---

⁸⁸ Гордеев, Р. Н. Групповое преступление в уголовном праве России : монография / Р. Н. Гордеев. – Красноярск, 2009. – 85 с.

вреда другим объектам, охраняемым УК РФ, а именно, общественным отношениям, обеспечивающим безопасность жизни и здоровья человека, собственности и т.д. То есть уже на этапе создания таких формирований, появления такой деятельности соучастников, ставится под угрозу личность, общество и государство.

Такие составы преступления, как те, в которых соучастие- это конститутивный признак, появляются, потому что такие посягательства превышают общественную опасность настолько, что даже в качестве квалифицирующего признака состава не имеют место быть.

Исходя из этого, следует сказать о следующем качестве составов, в которых соучастие является конститутивным признаком. Особая повышенная общественная опасность таких составов выражается в том, что деяния, перечисленные в данных статьях УК РФ, способны причинить вред или, как минимум, создают угрозу причинения вреда общественным отношениям, которые обеспечивают недопущение террористической, а также экстремистской деятельности, здоровью людей, безопасности общества и основам политической системы государства. Деятельность лиц, которые занимаются такой деятельностью, может причинить вред почти всем охраняемым законом общественным отношениям: конституционные права человека и гражданина, собственность, порядок управления, экономическая деятельность и т.д. Соучастие в таких составах появляется в момент завершения образования преступного объединения, но именно из-за того, что от таких объединений исходит повышенная общественная опасность, законодатель криминализирует уже сами организационные действия. Также общественная опасность таких составов повышается тем, что их преступная деятельность становится более результативной и прецедентной.

Как раз-таки следующим свойством таких составов является прецедентность совершения преступлений и типичность для таких составов. Прецедентный характер таких групп заключается в том, что имеет место более высокий уровень стойкости преступных целей, стремлений, это значит, что

имеется большая возможность увеличения численности группы и ее влияния на безопасность для того, чтобы создать благоприятные условия для их преступной деятельности.

Типичный характер рассматриваемых составов значит, что такие преступления совершаются только при объединении лиц в группы, то есть в таких составах всегда имеются соучастники.⁸⁹

Следующим отражением соучастия в Уголовном законе является соучастие, как квалифицирующий признак состава преступления.

Следует сказать, что понятие квалифицирующих признаков в литературе уголовного права отражается по-разному, существует не одна точка зрения по поводу сути данного понятия. Так, например, некоторые авторы вообще не употребляют понятие квалифицирующие признаки, а заменяют его на отягчающие обстоятельства. При этом они указывают на то, что в уголовном праве имеются два типа отягчающих обстоятельств: одни влияют на определение наказания лица, а вторые являются признаками конкретного состава преступления.⁹⁰ Другие же активно используют данное понятие, и утверждают, что понятие квалифицирующих признаков двойственна, так как с одной стороны, они составляют совокупность признаков состава преступления, а также влияют на уголовно-правовую оценку деяния лица, изменяют санкцию, которая отражает диспозицию.

⁹¹Указывается, что каждому общему определению преступления, которое содержится в диспозиции статьи соответствует типовое наказание.⁹² А с другой стороны, авторы указывают, квалифицирующие признаки не составляют единственную возможную совокупность признаков деяния лица,

---

⁸⁹ Гордеев, Р. Н. Групповое преступление в уголовном праве России : монография / Р. Н. Гордеев. – Красноярск, 2009. – 86 с.

⁹⁰ Бородин, С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С. В. Бородин. – Москва: Юрист, 1994. – 41 с.

⁹¹ Кругликов, Л. Л. Квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголовной ответственности: современное состояние / Л. Л. Кругликов // Вестник Ярославского государственного университета. – 2007. – № 4. – С. 56.

⁹² Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. – Москва: Госюриздат, 1957. – 313 с.

которое может определить его в качестве преступного. Квалифицирующие признаки законодатель использует для формирования степени опасности разновидностей преступных деяний, а также для установления в Уголовном законе пределов уголовной ответственности, которая связана с ответственностью основного состава преступления. Авторы определяют понятия квалифицирующих и отягчающих обстоятельств, как родственные.

Также некоторые дают понятие квалифицирующим признакам, и понимают под ними признаки состава преступления, которые свидетельствуют о резко повышенной общественной опасности деяния (лица, которое его совершило) в соотношении с той, которая содержится в основном составе.⁹³

Таким образом, взгляды на сущность квалифицирующих признаков в литературе различны, специалисты в области уголовного права придерживаются различных точек зрения, которые в одних частях могут быть схожи, а в других противоположны.

Что касается соучастия в качестве квалифицирующего признака, то преступление с соучастием характеризуется двумя критериями: во-первых, существенное повышение общественной опасности деяния, которое содержится в составе преступления, а во-вторых, типичность такого проявления для определенного перечня преступлений.⁹⁴

Первый критерий заключается в существенном повышении общественной опасности группового преступления или же преступления с соучастием. Здесь следует сказать о том, что эта существенная общественная опасность заключается в повышении уровня причинения вреда соучастниками, то есть лица, которые объединились с целью совершить умышленное преступление способны совместными усилиями причинить вред более тяжкий, нежели преступление совершал бы один человек. Также если

---

⁹³ Буликеева, Д. Ж. Понятие и природа квалифицирующих признаков / Д. Ж. Буликеева // Вестник Челяб. гос- го ун-та. – 2013.- № 11. – С. 69.

⁹⁴ Гордеев, Р. Н. Групповое преступление в уголовном праве России : монография / Р. Н. Гордеев. – Красноярск, 2009. – 85 с.

данная группа носит устойчивый характер, то выше вероятность того, что подобное или иное посягательство будет совершено вновь.

Второй критерий, а именно, типичность для определённых преступлений, выражается в том, что для определенных категорий посягательств наиболее типичны случаи совершения их именно в группе, то есть в тех составах преступлений, которые предусматривают в качестве квалифицирующего признака совершение группового деяния наиболее часто встречаются случаи, где фигурируют несколько лиц (соучастников).

Так, по деянию, предусмотренному п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в отношении Андрусенко, Лисина и Пономарева был вынесен обвинительный приговор. Суд обосновал вменение данного квалифицирующего признака тем, что указанное преступление в отношении А.А.Г. было совершено данными лицами умышленно и согласованно, первыми двумя из-за неприязненных отношений к потерпевшему, обусловленных длительными конфликтными отношениями с ним, а Пономарёвым из-за личного желания помочь двум другим подсудимым в доведении указанного деяния до конца из приятельских побуждений.

Суд исходя из анализа разъяснений постановления Пленума Верховного суда, материалов дела и собственных доводов пришел к выводу о том, что подсудимые являлись соисполнителями, поскольку ими, каждым в отдельности, совершались действия, направленные на лишение жизни потерпевшего; так, сначала Андрусенко осуществляла удушение подушкой, лежащего на диване А.А.Г., и закрывала ему дыхательные пути, а также держала его руки своими ногами для подавления сопротивления, затем Лисин присоединился к указанным действиям, помогая Андрусенко силой рук производить удушение подушкой потерпевшего, помимо этого, нанёс последнему несколько ударов кулаком в область головы и лица; далее Пономарёв нанёс А.А.Г. несколько ударов кулаком в область шеи. При этом в процессе совершения преступления подсудимыми между ними не было предварительной договорённости на совершение данного деяния. В

результате совместных насильственных действий со стороны Андрусенко, Лисина и Пономарёва в отношении А.А.Г., которые взаимно дополняли друг друга, смерть последнего наступила на месте преступления.⁹⁵

Таким образом, наличие прямого умысла у подсудимых Андрусенко Е.А., Лисина А.А., Пономарёва Д.В. на совершение убийства А.А.Г. подтверждается, в том числе: способом совершённого преступления, объёмом применённого насилия, механизмом травматизации и локализации телесных повреждений, а также наличием прямой причинно-следственной связи между причинёнными повреждениями потерпевшему и наступлением его смерти на месте преступления.

Подобная ситуация была и по обвинению в совершении преступлений Плотникова В. В. по п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105, п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и Латкина Б.В. по п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Суд пришел к выводу, что наличие в действиях данных лиц квалифицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору» подтверждается: заранее установленной договоренностью между Плотниковым и Латкиным, совместными действиями по лишению жизни в отношении жертвы, применяя поочередно к нему насилие, а также единым умыслом, который поддерживался соучастниками.⁹⁶

Также совершение преступления с соучастием в Уголовном законе отражается в качестве отягчающего обстоятельства.

Как уже говорилось, вопрос соотношения квалифицирующих и отягчающих обстоятельств является спорным в литературе уголовного права. Однако, помимо тех, что уже были названы, можно выделить такие утверждения, которые определяют, что отождествлять данные понятия

---

⁹⁵ Приговор № 2-38/2015 от 14 декабря 2015 г. по делу № 2-38/2015: приговор Волгоградского краевого суда г. Волгоград от 14. 12. 2015 № 2-38/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁹⁶ Приговор № 2-11/2020 от 2 июля 2020 г. по делу № 12-11/2020: приговор Пермского краевого суда г. Пермь от 02.07. 2020 № 2-11/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

нельзя, поскольку квалифицирующие признаки являются средством дифференциации, но не индивидуализации наказания, а также являются своего рода инструментом в руках законодателя, а не судьи.⁹⁷ Также если преступление совершается при отягчающих обстоятельствах, то такое деяние не составляет нового основания уголовной ответственности, но при этом суд обязан учесть такое обстоятельство и назначить наказание в пределах, которые установлены санкцией определенной статьи УК РФ.⁹⁸

Совершение преступления в соучастии, как уже неоднократно говорилось, повышает его общественную опасность, следовательно, данное обстоятельство не может остаться неучтенным при назначении наказания. Исходя из анализа ст. 63 УК РФ, можно сделать вывод о том, что все те обстоятельства, которые в ней перечислены повышают общественную опасность не только деяний, но и лиц их совершавших, а также можно заметить, что все обстоятельства можно применить практически ко всем деяниям, которые охватывает Уголовный закон.

Ст. 63 УК РФ предусматривает в качестве отягчающих обстоятельств, которые можно отнести к соучастию такие, как совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации); особо активная роль в совершении преступления.

Изучая литературу по данному вопросу, можно увидеть, что большинство авторов также утверждают, что указание в качестве отягчающего обстоятельства группового преступления обосновывается именно повышенной общественной опасностью такого деяния, а также его вредоносностью, поскольку объединение усилий нескольких лиц,

---

⁹⁷ Костарева, Т. А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве. – Ярославль, 1993. – С. 40.

⁹⁸ Горбунова, Л. В. Обстоятельства, отягчающие наказание. Их значение и соотношение с квалифицирующими признаками / Л. В. Горбунова // Мариинский юридический вестник. – 2015. - № 2. – С. 42.

уверенность в достижении быстрого результата, которую они приобретают, способствует усилению их преступной деятельности.⁹⁹

Второе отягчающее обстоятельство: особо активная роль в совершении преступления может выражаться по-разному, например, активной деятельностью по поиску и подбору соучастников, разработке плана, распределению ролей, организации совершения преступлений и т.д. Данное обстоятельство характеризуется тем, что оно вменяется тем лицам, которые действительно отличались от других соучастников своей большей активностью в сравнении с ними. Активность может выражаться как качественно, так и количественно: это могут быть обладание определенных качеств, например, лицо берет на себя и легко справляется с лидерскими полномочиями, может сплотить других соучастников, вдохновляет их, осуществляет мобилизацию и т.д.¹⁰⁰

Так, можно привести несколько примеров из судебной практики, где суд вменял соучастнику данное отягчающее обстоятельство.

Приговором суда Герасимович признан виновным и осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В апелляционной жалобе представитель потерпевшего утверждал, что суд первой инстанции не учел отягчающее обстоятельство «активная роль в совершении преступления», на что вышестоящий суд дал пояснения, которые состояли в том, что согласно п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание, является именно «особо активная роль в совершении преступления». При этом она должна определять в сравнении с другими соучастниками, то есть в соотношении роли, выполняемой осужденным, и ролями других лиц. А по данному делу соисполнителей преступления не имелось.¹⁰¹

---

⁹⁹ Кузнецов, А. П. Обстоятельства, отягчающие наказание / А. П. Кузнецов // Пенитенциарная наука. – 2019. - № 2. – С. 155.

¹⁰⁰ Кузнецов, А. П. Обстоятельства, отягчающие наказание / А. П. Кузнецов // Пенитенциарная наука. – 2019. - № 2. – С. 156.

¹⁰¹ Апелляционное постановление № 22-1277/2020 от 18 августа 2020 г. по делу № 1-44/2020: апелляционное постановление Верховного Суда Республики Бурятия г. Улан-Удэ от 18.08.2020 № 22-1277/2020 // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Данный пример показывает, что во-первых, особо активная роль может быть только если в преступлении участвовали другие соучастники, а, во-вторых, что она определяется именно в соотношении с ролями лиц, которые также участвовали в совершении преступления.

Также следует сказать, что просто выполнение соучастником объективной стороны состава преступления еще не означает, что он выполнял особо активную роль в его совершении. Так, в отношении Хакимова суд вынес обвинительный приговор по ч. 1 ст. 228 УК РФ при этом признав обстоятельством, отягчающим наказание, особо активную роль в совершении преступления. Также судом было признано отягчающее обстоятельство «группой лиц по предварительному сговору», но вышестоящий суд счел излишним вменение Хакимову особо активной роли в совершении преступления, поскольку вступление в сговор для совместного совершения преступления и распределение ролей еще не свидетельствуют об особо активной роли Хакимова по сравнению с другим соучастником, при этом Хакимов осуществлял только действия, которые только составляют объективную сторону. Вышестоящий суд постановил исключить данное отягчающее обстоятельство, а назначенное наказание смягчить.¹⁰²

Также проанализировав нормы УК РФ, можно сказать, что совершение преступления в соучастии возможно в большинстве составов преступлений, которые в нем содержатся, также при отнесении совершения преступления в соучастии следует учитывать, что по своей сути любая форма соучастия, будь то группа лиц или же организованная группа, носит повышенную степень общественной опасности. Поэтому если законодатель не указывает совершение преступления в соучастии в качестве основного признака состава, не предусматривает в качестве квалифицирующего признака, то при назначении соучастникам наказания суду необходимо обязательно учитывать

---

¹⁰² Апелляционное постановление № 22-3346/2020 от 22 июля 2020 г. по делу № 1-188/2020: апелляционное постановление Верховного суда Республики Башкортостан г. Уфа от 22.07.2020 № 22-3346/2020 2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

данное обстоятельство, поскольку это будет оказывать влияние на вид и размер наказания, а исходя из принципа справедливости (ст. 6 УК РФ), наказание и иные меры уголовно-правового характера, которые применяются к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. То есть если лицо совершило деяние в обстоятельствах, которые повышают его общественную опасность, то и наказание должно быть соответствующим.

Таким образом, институт соучастия, являясь одним из самых спорных и в то же время важным в уголовном праве, находит свое отражение в Уголовном законе в нескольких аспектах, выступая квалифицирующим, конститутивным признаками или же отягчающим обстоятельством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как уже было неоднократно сказано, институт соучастия является одним из наиболее дискуссионных и неоднозначных институтов уголовного права. В нем сочетаются почти все иные предписания УК РФ и положения уголовного права, например, об основаниях уголовной ответственности и пределах наказуемости, вине, объеме преступного деяния, причинной связи, субъекте преступления и т.д.

Также следует еще раз сказать о том, что преступления, которые совершаются не одним лицом, а целой группой лиц, то есть соучастниками, несут большую общественную опасность, так как повышается уровень результативности в реализации умысла соучастников, а также вероятность совершения этими же лицами новых преступлений. Поэтому при определении наказания для данных лиц, суду необходимо верно определять основания их уголовной ответственности, а также пределы, в которых должна быть выбрана санкция, для того, чтобы она соответствовала уровню общественной опасности деяний конкретного соучастника.

Исходя из материалов, которые были изучены в ходе данного исследования, можно сделать вывод о том, что существуют различные точки зрения как на сущность института соучастия, так и на его содержание, а именно, на содержание оснований и пределов уголовной ответственности соучастников преступления. Каждая из которых обосновывается авторами по-разному. Но при этом можно выделить те, которые поддерживаются большинством, а также более правильно отражают сущность института соучастия.

Подводя итог данной работы, можно сказать, что институт соучастия обладает субъективными (умышленная форма вины преступления, совершаемого соучастниками; совместность умысла соучастников) и объективными (участие в совершении преступления двух или более лиц, которые в свою очередь должны обладать признаками субъектами

преступления, а также совместность действий соучастников) признаками. Изучая вопрос об основаниях уголовной ответственности соучастников, можно увидеть, что законодатель не выделяет особых оснований для соучастников, но при этом можно выделить некоторые особенности их ответственности, более верной представляется точка зрения, согласно которой выделяются два основания: юридическое и фактическое. Юридическим основанием является наличие признаков состава преступления в совершенном деянии, а фактическим основанием является совершение преступного деяния. Также в ходе исследования было установлено, что УК РФ свойственна теория неполной акцессорности соучастия в преступлении, согласно которой уголовная ответственность соучастников преступления зависит от уголовной ответственности исполнителя, но при этом при установлении санкции должен учитываться принцип индивидуализации наказания.

Что же касается пределов уголовной ответственности соучастников, то в ходе исследования законодательства, теории уголовного права, а также судебно- следственной практики, можно сделать вывод о том, что при установлении уголовной ответственности соучастников преступления необходимо определять характер и степень фактического участия каждого соучастника в совершении общественно- опасного деяния, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на причиненный или возможный вред а также учитывать, что смягчающие и отягчающие обстоятельства, которые относятся к личности отдельного соучастника учитываются только ему. Именно индивидуализация ответственности соучастников позволяет определить ту санкцию, которая бы соответствовала деянию лица, которое решило каким- либо образом совершить преступление или повлиять на его совершение.

Также в ходе данной работы при анализе УК РФ, было установлено, каким образом законодатель дифференцирует ответственность соучастников преступления. Институт соучастия прослеживается в УК РФ в качестве

конституционного, квалифицирующего признаков или же отягчающего обстоятельства, что позволяет в каждом конкретном случае учесть, что лица, совершающие преступление в соучастии, совершают деяние, которое имеет повышенную степень общественной опасности.

Таким образом, в ходе данного исследования был произведен анализ, а также обобщение как материалов теории уголовного права и законодательства, так и судебной- следственной практики, который позволил определить, каким образом уголовное законодательство регламентирует ответственность соучастников преступления, какое отражение находят положения теории уголовного права в Уголовном законе, а также как нормы о соучастии, об ответственности соучастников применяются в судебной практике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные законодательные акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 05.04.2021. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Научные работы

2. Авдеев, М. А. Общая характеристика квалифицирующих признаков и их значение при конструировании составов преступлений / М. А. Авдеев, А. С. Штранц // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. - № 9. – С. 70.

3. Арутюнов, А. А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации : автореф. дис. докт. юрид. наук : 12.00.08 / Арутюнов Александр Арташевич. – Москва, 2006. – 35 с.

4. Арутюнов, А. А. Экссесс исполнителя преступления, совершенного в соучастии / А. А. Арутюнов // Уголовное право. - 2003. - № 1. - С. 5–7.

5. Безбородов, Д.А. Методологические основы учения об уголовной ответственности за совместное преступное деяние: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12:00:08 / Безбородов Дмитрий Анатольевич. – Санкт-Петербург, 2007. – 57 с.

6. Благов, Е. В. Особенности назначения наказания соучастникам преступления / Е. В. Благов, Р. Х. Шаипов. – Ярославль, 1993. – С. 15.

7. Бородин, С. В. Квалификация убийства по действующему законодательству / С. В. Бородин. – Москва, 1996.- С. 213-214.

8. Буликеева, Д. Ж. Понятие и природа квалифицирующих признаков / Д. Ж. Буликеева // Вестник Челяб. гос- го ун-та. – 2013.- № 11. – С. 69.

9. Бурчак, Ф.Г. Соучастие. Социальные, криминологические и правовые проблемы / Ф.Г. Бурчак. – Киев, 1986. – С. 117.
10. Бурчак, Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву / Ф. Г. Бурчак. - Киев: Наукова думка, 1969. – 216 с.
11. Галиакбаров, Р. Р. Борьба с групповой преступностью средствами уголовного закона : учебное пособие / Р. Р. Галиакбаров. – Саратов : СЮИ МФД РФ, 1999. – 8 с.
12. Галиакбаров, Р.Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / Р. Р. Галиакбаров. – Краснодар, 2000. – 218- 219 с.
13. Гаухман, Л. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Гаухман. – Москва, 2002. – С. 226.
14. Горбунова, Л. В. Обстоятельства, отягчающие наказание. Их значение и соотношение с квалифицирующими признаками / Л. В. Горбунова // Мариинский юридический вестник. – 2015. - № 2. – С. 42.
15. Гордеев, Р. Н. Групповое преступление в уголовном праве России : монография / Р. Н. Гордеев. – Красноярск, 2009. – 36 с.
16. Гордеев, Р. Н. Уголовно- правовая характеристика соучастия : учебное пособие / Р.Н. Гордеев. – Красноярск, 2012. – 35 с.
17. Гришаев, П. И. Соучастие по уголовному праву / П. И. Гришаев. – Москва, 1959. – С. 17-18.
18. Давыденко, В. С. Экссесс исполнителя в уголовном праве / В. С. Давыденко // Журнал отечественная юриспруденция. – 2018. - № 4. – С. 42-43.
19. Житков, А. А. Актуальные проблемы соучастия в современном уголовном праве / А. А. Житков // Пенитенциарная наука. – 2017. - № 2. – С. 27.
20. Зелинский, А. Ф. Соучастие в преступлении / А. Ф. Зелинский. – Волгоград, 1971. – С. 5.
21. Иванов, Н.Г. Понятия и формы соучастия в советском уголовном праве / Н.Г. Иванов. – Саратов, 1991. – С. 63.

22. Иванова, Л. В. Признаки эксцесса исполнителя преступления / Л. В. Иванова // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2007. - № 305. – С. 109.
23. Идигова, М. В. Особенности ответственности соучастников преступления / М. В. Идигова // Евразийский научный журнал. – 2016. - № 5. – С. 251-252.
24. Клименко, Ю. А. О юридической природе соучастия в преступлении / Ю. А. Клименко // Акутальные проблемы российского права. – 2010. - № 4. – С. 137,139.
25. Ковалев, М. И. Соучастие в преступлении : монография / М. И. Ковалев. – Екатеринбург, 1999. – 95 с.
26. Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении / М. И. Ковалев. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. - 204 с.
27. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. – Москва, 1999. – С. 257-258.
28. Козлов, А. П. Соучастие: традиции и реальность / А. П. Козлов. – Красноярск, 2000. – 36 с.
29. Корчагина, А.Ю. Эксцесс исполнителя преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08 / Анна Юрьевна Корчагина. - Москва, 2004. - 23 с.
30. Костарева, Т. А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве. – Ярославль, 1993. – С. 40.
31. Красиков, Ю. А. Соучастие в преступлении / Ю. А. Красиков. – Москва, 1996. – С. 17.
32. Красиков, Ю. А. Соучастие в преступлении : лекция 10 / Ю. А. Красиков; под ред. А. Н. Игнатова. – Москва, 1996. – С. 33-34.
33. Красиков, Ю. А. Уголовное право России : учебник для вузов. В 2 т. Т. 1. Общая часть / отв. ред. Ю. А. Красиков, А. Н. Игнатов. – Москва, 2000. – С. 149.

34. Кругликов, Л. Л. Квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголовной ответственности: современное состояние / Л. Л. Кругликов // Вестник Ярославского государственного университета. – 2007. – № 4. – С. 56.
35. Кузнецов, А. П. Обстоятельства, отягчающие наказание / А. П. Кузнецов // Пенитенциарная наука. – 2019. - № 2. – С. 155.
36. Кухтина, Т. В. К вопросу о признаках соучастия / Т. В. Кухтина // Вестн. Южн-уральск. гос-го ун-та. Сер. «Право». – 2009. - № 40. – С. 58-60.
37. Марцев, А. И. Общие вопросы учения о преступлении: монография / А. И. Марцев. – Омск, 2000. – С. 122-123.
38. Мирзоян, В. Г. Основания уголовной ответственности за подстрекательство к совершению преступления / В. Г. Мирзоян // Общество и право. – 2011. - № 5. – С. 181.
39. Назаренко, Г.В. Вина в уголовном праве / Г. В. Назаренко. – Орел, 1996. – С. 38.
40. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Москва, 1987. – С. 644.
41. Омигов, В. И. Уголовное право. Курс лекций. Общая часть / В. И. Омигов, С. А. Исимов. – Пермь, 2001. – С. 334.
42. Петрашева, Н. В. Актуальные вопросы законодательной регламентации института эксцесса исполнителя преступления, совершенного в соучастии, в уголовном кодексе Российской Федерации / Н. В. Петрашева // Юрист- правовед. – 2014. - № 4. – С. 1- 3.
43. Пионтовский, А. А. Вопросы Общей части уголовного права в практике судебно-прокурорских органов / А. А. Пионтовский. - Москва, 1954. - С. 99.
44. Пионтовский, А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А. А. Пионтовский. – Москва, 1961.- С. 106.

45. Плотников, А. И. Объективные и субъективные признаки соучастия в преступлении / А. И. Плотников // Вестник Оренб. гос-го ун-та. – 2004. - № 3. – С. 85-87.
46. Прохоров, В.С. Соучастие в преступлении / В. С. Прохоров. - Ленинград.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. Т. 1. – С. 584–643.
47. Пудовочкин, Ю. Е. Концепция соучастия: опыт теоретической разработки и нормативного закрепления / Ю. Е. Пудовочкин // Журнал российского права. – 2018. - № 8. – С. 109-110.
48. Романовская, Е. М. Влияние акцессорности соучастия на квалификацию преступлений / Е. М. Романовская // Вестник Омского ун-та. Сер. «Право». – 2008. - № 3. - С. 274.
49. Савельев, Д. В. Преступная группа: вопросы уголовно-правовой интерпретации и ответственности / Д. В. Савельев. - Екатеринбург: Изд-во Уральской государственной юридической академии, 2002. - 92 с.
50. Субачев, А. К. Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Субачев Алексей Константинович. – Владивосток, 2018. – 30- 43 с.
51. Субачев, А. К. Проблемы понимания основания уголовной ответственности соучастников преступления / А. К. Субачев // Социально-политические науки. – 2018. - № 6. – С. 46-47.
52. Тельнов, П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П. Ф. Тельнов. – Москва, 1974. – С. 20.
53. Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. – Москва: Госюриздат, 1957. – 313 с.
54. Уголовное право России: общая часть: учебник / ред. Н.М. Кропачёва, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – Санкт- Петербург, 2006. – С. 564.

55. Чернышева, Е. В. Основания и пределы уголовной ответственности соучастников преступления / Е. В. Чернышева // Дневник науки. – 2020. - № 2. - С. 3.

56. Чиняков, О. Е. Организатор преступления: теории акцессорной и самостоятельной ответственности / О. Е. Чиняков // Мир науки и образования. – 2015. - № 4. – С. 1-2.

57. Чиняков, О. Е. Основания и особенности ответственности организатора преступления / О. Е. Чиняков // Мир науки и образования. – 2015. - № 3. – С. 3.

58. Чистяков, А. А. Теоретические и методологические проблемы учения об уголовной ответственности и механизме, формирующем ее основание : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Алексей Алексеевич Чистяков. – Рязань, 2003. – 34 с.

59. Шарапов, Р. Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика / Р. Д. Шарапов // Lex Russica. – 2016. - № 10. – С. 106-110.

60. Шаргородский, М. Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии / М. Д. Шаргородский // Правоведение. – 1960. - № 1. – 90 с.

61. Шеслер, А. В. Групповая преступность: криминологические и уголовно- правовые аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Шеслер Александр Викторович. – Екатеринбург, 2000. – 26 с.

62. Шеслер, А. В. Уголовно- правовые средства борьбы с групповой преступностью монография / А. В. Шеслер. – Красноярск, 1999. – 40-41 с.

63. Шеслер, А. В. Уголовно—правовое значение института соучастия в преступлении / А. В. Шеслер // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2006. - № 1. – С. 69.

Судебная следственная практика

64. Апелляционное постановление № 22-1277/2020 от 18 августа 2020 г. по делу № 1-44/2020: апелляционное постановление Верховного Суда Республики Бурятия г. Улан- Удэ от 18.08.2020 № 22-1277/2020 // Интернет-

ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

65. Апелляционное постановление № 22-3346/2020 от 22 июля 2020 г. по делу № 1-188/2020: апелляционное постановление Верховного суда Республики Башкортостан г. Уфа от 22.07.2020 № 22-3346/2020 2020 // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

66. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

67. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 ред. от 16.05.2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

68. О судебной практике по делам об убийстве [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 ред. от 03.03.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

69. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.02. 2011 № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

70. Постановление № 1-186/2017 от 29 декабря 2017 г. по делу № 1-186/ 2017 : постановление Анапского районного суда Краснодарского края от 29.12.2017 № 1-186/2017 // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru> .

71. Постановление № 1-247/2013 от 11 декабря 2013 г. по делу № 1-247/ 2013 : постановление Абинского районного суда Краснодарского края от

11. 12. 2013 № 1-247/2013 // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru> .

72. Постановление № 44У-137/2014 4У-96/2014 от 3 декабря 2014 г. по делу № 1-210/2013: постановление Президиума Нижегородского областного суда г. Нижний Новгород от 03. 12. 2014 № 44У-137/2014 4У-96/2014 // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru> .

73. Приговор 1-599/2019 от 11 ноября 2019 г. по делу № 1-599/2019: приговор Центрального районного суда г. Барнаул от 11.11.2019 № 1-599/2019 // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

74. Приговор № 1-205/2017 по делу № 2-16/2019: приговор Автозаводского районного суда № 1-205/2017 // Интернет- ресурс «Судебная практика». – Режим доступа: <https://sud-praktika.ru> .

75. Приговор № 1-32/2013 от 22 апреля 2013 г. по делу № 1-32/ 2013: приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 22. 04. 2013 № 1-32/2013 // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru> .

76. Приговор № 1-33/2014 от 20 октября 2014 г. по делу № 1-33/2014: приговор Сухиничского районного суда Калужской области от 20. 10. 2014 № 1-33/2014 // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru> .

77. Приговор № 1-40/2020 от 16 января 2020 г. по делу № 1-40/2020: приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 16. 01. 2020 № 1-40/2020 // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru> .

78. Приговор № 1-43/2015 от 1 июля 2015 г. по делу № 1-43/2015: приговор Карагайского районного суда Пермского края от 01. 07. 2015 № 1-43/2015 // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru> .

79. Приговор № 2-11/2020 от 2 июля 2020 г. по делу № 12-11/2020: приговор Пермского краевого суда г. Пермь от 02.07. 2020 № 2-11/2020 // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

80. Приговор № 2-13/2020 от 18 августа 2020 г. по делу № 2-13/2020: приговор Верховного суда Республики Татарстан г. Казань от 18.08.2020 № 2-13/2020 // Интернет- ресурс «Судебная практика». – Режим доступа: <https://sud-praktika.ru> .

81. Приговор № 2-16/2019 от 17 октября 2019 г. по делу № 2-16/2019: приговор Забайкальского краевого суда Забайкальского края от 17. 10. 2019 № 2-16/2019 // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru> .

82. Приговор № 2-34/2014 от 4 апреля 2020 г. по делу № 2-34/2014: приговор Красноярского краевого суда Красноярского края от 04. 04. 2020 № 2-34/2014 // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru> .

83. Приговор № 2-38/2015 от 14 декабря 2015 г. по делу № 2-38/2015: приговор Волгоградского краевого суда г. Волгоград от 14. 12. 2015 № 2-38/2015 // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

84. Приговор № 2-4/2020 от 20 июля 2020 г. по делу № 2-4/2020: приговор Верховного суда Республики Саха от 20. 07. 2020 № 2-4/2020 // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru> .

85. Приговор от 3 октября 2011 г.: приговор Дорогомиловского районного суда г. Москва от 3.10.2011 // Интернет- ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

86. Состояние преступности в России за январь- декабрь 2020 г. [Электронный ресурс] : Министерство внутренних дел российской

федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Режим доступа: <https://мвд.рф> .

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев
подпись, инициалы, фамилия
« 21 » 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
40.03.01 – Юриспруденция
код – наименование направления

Основания и пределы уголовной ответственности соучастников
преступления

Руководитель

25.05.21
подпись, дата

доцент кафедры

К.Ю.Н., доцент
должность, степень

Р.Н. Гордеев
инициалы, фамилия

Выпускник

24.05.2021
подпись, дата

А.Е. Антоненко
инициалы, фамилия

Красноярск 2021